

ПИСЬМА М. О. ГЕРШЕНЗОНА К А. В. ЗВЕНИГОРОДСКОМУ¹

Подготовил А. Л. Соболев

(Москва)

При знакомстве князь Андрей Владимирович Звенигородский (1878–1961) предъявил Гершензону верительные грамоты наивысшего качества – от Чаадаева. 15 апреля 1904 г. Гершензон рассказывал брату в письме: «На зиму я обещал <П. И.> Новгородцеву для нового журнала статьи о Чаадаеве, и тут он сказал мне, что здесь есть студент, знающий, где находятся богатые рукописные материалы о Чаадаеве. Я, конечно, в тот же день пошел к студенту: кн. Звенигородский из Ярослав<ской> губ<ернии>. Оказалось, что он “с восхищением” читал мою статью о Печ<ерине> и готов все сделать, чтобы послужить мне. Дело в том, что у одного попа Яросл<авской> губ<ернии> есть куча бумаг Чаадаева. Он обещал вырвать их у попа и доставить мне. А сам – чудесный юноша, чистый, как горная вода. Верно достанет»². Обещанные материалы восходили к архиву со сложной судьбой: после смерти Михаила Яковлевича Чаадаева (1792–1866), старшего брата философа, его бумаги остались в распоряжении его вдовы, Ольги Захаровны Чаадаевой (урожд. Мордашевой), проживавшей в селе Хрипунове Ардатовского уезда Нижегородской губернии «в полном уединении»³. Злоязычный Б. А. Садовской, заставший ее закатные годы, вспоминал: «Вдова Чаадаева Ольга Захаровна долго жила в

---

¹ Автор настоящей работы уведомил редакцию, что значительная часть публикуемых писем появилась теперь в книге, подготовленной Л. Л. Тумаринсоном: Гершензон 2018. По мнению редакции, это обстоятельство не отменяет ценности предлагаемой публикации А. Л. Соболева, и мы печатаем ее без изменений (*Ред.*).

² Гершензон 1927: 162. *Новый журнал* – «Научное слово». Статья о Печерине – «В. С. Печерин» была помещена там же (1904. № 4. С. 65–89; № 10. С. 63–112).

³ Из доклада А. С. Гацкого на заседании Нижегородской губернской ученой архивной комиссии 27 мая 1890 г. (см.: Действия 1890: 337).

Хрипунове. К барской доле старуха никак не могла привыкнуть. Даже мелких уездных чиновников поила она шампанским, когда на Выксе у Шепелева исправник получал в передней рюмку водки и 25 р. на подносе. Ежегодный доход хрипуновской помещицы достигал двенадцати тысяч; из них она проживала две; прочие деньги при ней считал ее духовник, и барыня, перевязав пачку, прятала в кулек» (Садовской 1994: 114).

Духовником этим состоял о. Александр Алексеевич Вилков, бывший, по-видимому, одним из последних конфиденентов Чаадаевой. Он оставил записки (ныне, кажется, утраченные), где, среди прочего, упоминал и покойного хрипуновского помещика: «последний владелец, достигший до 19 февраля 1861 года, эры освобождения крестьян от крепостной зависимости, был М. Я. Чаадаев, – муж обширного ума, всесторонне образованный, со всевозможными знаниями, честный, энергический, железной воли, доброго сердца, гуманный, не крепостник. Из своих крестьян, всякого желающего выйти на волю, отпускал беспрекословно, без выкупа. Молва гласит, что был он декабрист. Крестьяне под его управлением жили счастливы, довольны и спокойны. Любили, боялись, гордились им. До сего времени воспоминание о нем вызывает у них невольное и неподдельное чувство гордости и приятности сознания мощи, веры, надежды и разума. Таков был М. Я. Чаадаев»⁴. Ольга Захаровна не только была крестной матерью сына Вилкова, Александра Александровича, но и принимала живое участие в его судьбе, чему есть материальное свидетельство: в 1890 году, учреждая для студентов Санкт-Петербургского университета четыре стипендии по 368 рублей каждая, имени «отставного майора Михаила Яковлевича Чаадаева и жены его Ольги Захарьевны», она отдельно оговорила: «Одною из стипендий предоставляется пользоваться в течение всего курса крестнику жертвовательницы, потомственному дворянину Александру Александровичу Вилкову, рожденному 1-го ноября 1872 года, сыну священника Ардатовского уезда Нижегородской губернии села Хрипунова, Александра Алексеевича Вилкова, когда он, Вилков,

---

⁴ Цитируется в докладе А. С. Гацкого (см.: Действия 1890: 337).

будет обучаться в каком бы то ни было высшем учебном заведении Российской империи: университете, духовной академии, лесном институте и т. п.» (Правительственные распоряжения 1890: 26–27). После ее смерти, случившейся в 1893 году, обширный архив оказался в распоряжении Вилкова. Звенигородский, по всей вероятности, познакомился с ним на правах соседа-латифундиста: его наследная Котовка располагалась менее чем в двадцати верстах от Хрипунова, а его горячий постоянный интерес к литературе и истории поневоле должен был побудить к учету ближайших дворянских гнезд.

Через два месяца после апрельского разговора Звенигородский вернулся к себе в имение и 16 июня рапортовал Гершензону:

Многоуважаемый Михаил Осипович!

На этих днях был у священника Вилкова. Последний, очень хороший человек, с удовольствием вручил мне все бумаги, оставшиеся после Михаила Яковлевича Чаадаева. Бумаг так много, что я потерялся сперва при виде таких драгоценностей, но потом, овладев собой, начал их разбирать. Среди моря писем, в особом пакете, мой взор уловил надпись, сделанную рукой Михаила Яковлевича: письма Петра Яковлевича из-за границы. Оказалось 20 писем Петра Як., писанные к брату Мих. Як. в его имение Хрипуново. Начало и конец. Первое письмо из Петербурга от 1823 г., где П. Я. пишет брату, что поедет в Англию (письма из Англии потеряны), последнее из Брест-Литовска от 1826 г., в котором П. Я. пишет брату, что он был задержан на таможне, где у него отобрали все бумаги и препроводили куда-то. Думает, что этому виной найденные среди его бумаг письма от <Н. И.> Тургенева. Письма все написаны по-русски; только кой-где среди них встречаются места на французском. Письма написаны местами очень неразборчиво, т. ч. приходится долго на некоторых останавливаться. Отец Вилков разрешил мне снять копии, но сами подлинники я ему обязан вернуть, т. к. он их все передаст своему сыну. Работу свою не могу закончить ранее августа. Материалы о Михаиле Яковлевиче значительны. Над ними начну работать после писем П. Я. Отец Вилков говорил мне, что к нему обращался какой-то Сперанский с просьбой предоставить ему бумаги Мих. Я.,

но что он последнему ничего не ответил. Мне же он предоставляет бумаги, как старому знакомому⁵.

Письмо заканчивалось строчками, которые заставили Гершензона насторожиться: «Мне бы очень хотелось все мною добытые материалы напечатать в Вестнике Европы. Напишите мне, можно ли это и как?»⁶. Это поневоле меняло всю конфигурацию: Гершензон явно рассчитывал получить копии разысканных Звенигородским материалов в свое безраздельное пользование: ныне же, судя по приведенным словам, ему предстояло оказывать тому протекцию, причем в журнале, в котором он сам рассчитывал эти материалы опубликовать⁷. Свое недоумение он высказал в письме от 25 июня, в ответ на которое Звенигородский стал горячо его переубеждать («Еще два слова: Вы думаете, что хочу прежде Вашей статьи напечатать мною открытые письма П. Я. Чаадаева. Делать этого не буду») и в доказательство чистоты своих намерений отправил ему во временное пользование не только копии, но и часть подлинников⁹.

Невзирая на то, что тень наметившегося конфликта была благополучно рассеяна, собственные историко-литературные амбиции князя на этом отнюдь не иссякли: в ближайшие годы он будет регулярно печатать в специальных изданиях материалы, восходящие к архиву М. Я. Чаадаева – хотя слово свое в отношении бумаг П. Я. действительно сдержит¹⁰. Возможно, соответствующий пакт был заключен при следующей очной встрече – 1 ноября 1904 года. Гершензон с женой, незадолго до этого поселившиеся в

⁵ РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 1–2. Упоминается филолог Николай Васильевич Сперанский (1861–1921).

⁶ Там же. Л. 1 об.

⁷ В 1905–1907 годах Гершензон напечатает несколько работ о Чаадаеве: в «Новом слове» (1905. № 6. С. 83–121 – «Молодость П. Я. Чаадаева»), журнале «Былое» (1906. № 4. С. 243–252 – «К характеристике П. Я. Чаадаева»), «Вестнике Европы» (1906. № 4. С. 527–578 – «Петр Яковлевич Чаадаев тридцатых и сороковых годов») и др.

⁸ Письмо от 7 июля 1904 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 5).

⁹ См. подробности возникшей коллизии в п. 2 (по нашей нумерации) и комментариях к нему.

¹⁰ См. прежде всего: Звенигородский 1909b: 366–408; Звенигородский 1910: 499–503. Предварительную библиографию историко-литературных работ Звенигородского см. в словарной статье Н. А. Богомолова (Богомолов 1992: 333).

подмосковном Подольске, вели тщательный учет немногочисленным гостям – так что визиты недавнего знакольца попадали сразу в несколько эпистолярных хроник:

Билетов в театр мы не достали. А служанке нашей мы сказали, что вернемся в 2 ¼ ночи, как и надо бы после театра. Не достав билетов, мы поехали 9-часовым поездом, и вот в 10 ½ подходим со станции к нашему дому. По дороге я говорю Марусе: а что если наша Маша там нехорошо ведет себя – ведь она не ждет нас так рано; не застанем ли мы у нее мужчину? – Служанка наша славная, но ведь мы ее знаем только недавно. – И что же: подходим, и с удивлением видим, что у нас в столовой горит лампа, что над столом. Мы, конечно, изумлены; подходим ближе – М. говорит: по столовой ходит мужчина. – Делать нечего, стучимся; Маша открывает дверь и говорит: а у вас гость.

Действительно: еще в 2 часа приехал тот студент, князь Звенигородский, который летом, в день, кажется, твоего отъезда из Одессы, прислал мне письма Чаадаева; я ему писал отсюда, звал к нам. Он был так мил и прост, что, не застав нас, решил ждать, и Маша оказалась умницей: накормила его, чем могла, дважды наставляла самовар и т. д., и он, видно, хотел шагать по комнате до нашего приезда в третьем часу ночи (днем он читал). Ну, мы снова пили чай и заговорились до начала 3-го; он опять привез мне важные материалы. Он поэт и пишет недурно; сегодня все утро декламировал нам свои стихи и умолял пристроить их где-нибудь; я взял кое-что и пристрою. Он уехал сегодня в 12 час^{ов}¹¹.

Вернувшись в Москву, растроганный князь отправил Гершензонам две открытки с репродукциями картин из Третьяковской галереи – на одной была начертана цитата из Фета («В ваших чертогах мой дух окрылился»), на другой – двустилишие из Бальмонта («Ты и не знаешь, как манит / Прелесть незнатных полей») и прозаическая приписка:

---

¹¹ Письмо Гершензона к родным от 2 ноября 1904 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 19. Ед. хр. 23. Л. 13 об. – 14).

Дорогой Михаил Осипович! За Ваше радушие, за Ваш теплый родственник прием приношу глубочайшую благодарность. Шлю мой привет Вашей супруге¹².

Еще как минимум единожды князь навел их в конце ноября того же года: «У нас эти дни были гости: в субботу вечером приехала жена Саши; в воскресенье в 2 ч. дня – Таня и Елиз. Ник.; в тот же день вечером Таня и жена Саши уехали обратно, а Е. Н. осталась, она и сейчас здесь; наконец, вчера веч^{ером} приехал Звенигородский и уехал сегодня днем. Это развлекает, хотя мы и не скучаем»¹³. В те же дни М. Б. Гершензон писала сестре:

Приехала хозяйка (как кстати оказались деньги) и просидела у нас до шестичасового поезда. Нудная и скучная особа! Только что она удалилась, приехал Звенигородский, этот уже ночевать. Ужасный оригинал. Целый вечер декламировал стихи, которых знает на память невероятное количество¹⁴. На другое утро до полудня провели в горячих спорах¹⁵.

На этом личное их общение (по крайней мере, зафиксированное в бумагах) прекратилось надолго: Звенигородский большую часть времени проводил в своем имении, бывая в столицах весьма нечастыми наездами. При этом их взаимная симпатия (очевидная из печатаемых ниже писем) подпитывалась отнюдь не только воспоминаниями о предоставленных чаадаевских материалах с одной стороны¹⁶ и редкими протекциями по журналь-

---

¹² РГБ. Ф. 746. Карг. 33. Ед. хр. 45. Л. 6 и 7.

¹³ Письмо Гершензона к родным от 23 ноября 1904 г. (РГБ. Ф. 746. Карг. 19. Ед. хр. 23. Л. 21). Перечислены двоюродный брат Гершензона А. А. Громбах, его жена Е. А. Громбах, сестра М. Б. Гершензон Т. Б. Гольденвейзер и их общая знакомая Е. Н. Орлова.

¹⁴ Феноменальную память Звенигородского отмечал и Бальмонт, встречавшийся с ним в Нижнем Новгороде: «Изумителен был поэт и земец, утонченный, хромой, похожий на Котляревского, князь Звенигородский, с сердцем в правой стороне тела (в буквальном смысле – *situs inversus*). Знает моих стихов до сотни на память» (письмо к Е. А. Андреевой от 26 октября 1915 г.; цит. по: Андреева-Бальмонт 1996: 462).

¹⁵ Письмо М. Б. Гольденвейзер к Т. Б. Гольденвейзер (РГБ. Ф. 746. Карг. 47. Ед. хр. 10. Л. 63).

¹⁶ Гершензон выражал печатную благодарность Звенигородскому в своей монографии о Чаадаеве (Гершензон 1908: 51).

ной части с другой. Звенигородский, будучи, прямо говоря, ходячим анахронизмом, представлял собой удивительный осколок утраченной дворянской России, бывшей и предметом ученых занятий и объектом душевной склонности Гершензона. Череда мемуарных зарисовок¹⁷ (тон которых, по мере ожесточения окружающих нравов, менялся от изумленного к снисходительному) рисуют нам исключительный по своеобразию портрет князя¹⁸. (Отметим в скобках, что, вопреки ожиданию, в стихах Звенигородский был жгучим декадентом, заставившим некогда оторопеть знавшего толк в эпатаже Брюсова: «Предполагаем, что кн. Звенигородский написал плохие пародии на г. Емельянова-Коханского» – Брюсов 1990: 204.)¹⁹ Из множества приходящихся к случаю эпизодов выберем один, передаваемый Ахматовой:

¹⁷ Ср.: «Высокий, худой, с несомненной печатью на лице высокого аристократизма.

Измученность – во всей фигуре, в наклоне головы: когда стоит, – чувствуется тяжкая покорность недугу.

Тяжко изуродована одна нога с детства, с 12 лет.

Перенес несколько ужасающих операций. Во время последней – молился и пел молитвы. При передвижении несколько волочит ногу. Она – неподвижный, жестокий зигзаг, мешающий другой ноге. Хирурги в Москве удивлялись, кто мог так варварски срastить ногу почти в самом бедре.

Лицо свежее, хранит печать румянца. Высокий, может быть, чрезмерно высокий и выпуклый лоб. Глаза спокойные, сильные, с серьезным полновесным взглядом, но вдруг смущающиеся и гаснущие под ударом судьбы.

Сердце имеет на правой стороне. Нежен, истов, крепок и прекрасен в дружбе. Рыцарски чист и светел. Любит птицу киви. Слушает сов, как Шелли.

Сторонится О. Уайльда. Не любит Кузмина» (Архиппов 2016, 1: 199–200).

¹⁸ Не под влиянием ли бродячих слухов создавался Е. Шварцем (бесконечно биографически далеким от А. В.) образ «некоего князя Звенигородского, напыщенного идиота, рассуждавшего самым нелепым и смешным образом обо всем на свете» (Чуковский 2005: 284; здесь же приводится одно из стихотворений цикла: «Звенигородский был красивый. / Однажды он гулял в саду / И ел невызревшие сливы. / Вдруг слышит: быть тебе в аду!..»).

¹⁹ Задетый отзывом, Звенигородский надолго сохранил весьма неприязненное отношение к Брюсову, ср.: «Письма Брюсова мне мало понравились: даже в этой области он не выявил себя сердечно. Все они какие-то ломаные, надутые и заключают в себе слишком мало интересных мест. Холодно от них на душе, как и от его стихотворений» (письмо к П. П. Перцову от 27 ноября/10 декабря 1927 (князь до 30-х годов датировал свои письма по старому и новому стилю). – РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 131. Л. 37 об.); «Всего В. Брюсова не люблю. Фальшивомонетчик русской поэзии. Человек без сердца.

Забавно было слушать, как она рассказывала о приеме у Б. Пастернака, куда она пошла вместе с Н. А. Ольшевской. Прекрасно сервированный стол, масса гостей и среди них какой-то захудалый князь, вероятно, живущий возле кладбища. Да и брюки он снял, вероятно, с какого-то мертвеца. Когда сели за стол, князь попросил у Б. Л. лопаточку, чтобы положить на тарелочку икру. Лопаточки не оказалось, и Пастернак через весь стол крикнул жене: – Зина, где лопаточка для икры? – Нет лопаточки, пусть берут ложкой, – ответила она. Шокированный князь принялся за икру²⁰.

Представляется, что эта возможность тактильного ощущения истории позапрошлых поколений через их стилистически закапсулированного (если исключить собственное его творчество) посланника, имела в нашем случае дополнительную привлекательность – поскольку Звенигородский был для Гершензона ближайшей («через два рукопожатия», как сказали бы несколькими десятилетиями позже) нитью, связывающей его с высоко им ценимым Чаадаевым²¹.

Все его стихотворения головные и не органические» (ответы А. В. Звенигородского, данные 25 июня 1932 г. на анкету Е. А. Архиппова «Вопросы о любви к поэтам». – Усов 2011, 1: 642; комментарий Т. Ф. Нешумовой).

²⁰ Воспоминания Х. В. Горенко цитируются по: Тименчик 2014, 2: 410. Несколько эпизодов, связанных с знакомством Звенигородского и Пастернака, см. Горнунг 1993: 80–81, 87–88.

²¹ Этот сюжет имеет боковую и довольно любопытную ветвь: Мандельштам, работая в 1914 году над статьей о Чаадаеве, почти наверняка пользовался свежешедшим двухтомником его сочинений и писем, составленным Гершензоном (собственно, и взгляд его на личность Чаадаева сродни гершензоновскому). Среди прочего туда включены письма, разысканные Звенигородским, которому вынесена печатная благодарность (Гершензон М. О. Предисловие. – Чаадаев 1913, 1: V). Восемнадцать лет спустя, познакомившись с князем и поднося ему оттиск этой своей статьи, Мандельштам написал его: «Андрею Владимировичу Звенигородскому – да не осудит за юношескую напыщенность и пустозвонство, – почтительно – Автор. Москва 26 июня 32 г.» (Летопись жизни и творчества О. Э. Мандельштама 2016: 365). Таким образом, знакомство Мандельштама и Звенигородского состоялось почти в тех же интеллектуальных декорациях, что и Звенигородского с Гершензоном – и тоже обернулось годами благосклонности и покровительства (свод данных о взаимоотношениях Мандельштама и Звенигородского см. в словарной статье: Нешумова 2017: 252–253).

Звенигородского же должны были привлекать не только явная приязнь Гершензона к его стихам (князь не был избалован читательским признанием), но и редкий его талант азартного отношения к историческим материалам, превращающий рутинное источниковедение в занятие сродни кладоискательству. Именно после знакомства с Гершензоном начинается творческий путь Звенигородского-исследователя, обеспечивший ему в тяжелые годы минимальный социальный статус и скромные средства²² – причем первые его публикации были почти исключительно связаны с чаадаевскими бумагами²³.

---

²² «С первого января меня пригласили на два месяца (временно) в Толстовский музей. Я разбираю в подвалах Политехнического музея груды книг, из которых извлекаю редкие и нужные для Толстовского музея» (письмо Звенигородского к П. П. Перцову от 10/23 января 1930 г. (РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 132. Л. 1); ср. в воспоминаниях коллеги: «Для разбора крайне запутанных рукописей Толстого он <Н. К. Гудзий> пригласил А. В. Звенигородского и меня. Мы работали вместе в стальной комнате на Кропоткинской, где хранятся рукописи Толстого» (Журов 1968: 31); ср. некрологический эпистолярный отклик этого же автора: «Недавно (в январе) умер поэт Андр. В. Звенигородский. Я с ним дружил в 30-е годы. Это был человек выразительной (со смешком) мысли и лапидарной речи. На погребении (под звон колоколов) я не был (поздно узнал), надгробную речь сказал Шервинский. Венок от Союза Писателей СССР» (письмо к Г. Петникову от 30 мая 1960 г. – Центральный державний архів-музей літератури і мистецтва України. Ф. 440. Оп. 1. Ед. хр. 175. Л. 41). Помимо этой работы, Звенигородский переводил французские фрагменты для нескольких томов полного собрания сочинений Толстого. Отдельный, хотя и скромный, доход давала продажа архивных материалов в государственные музеи; см., в частности, черновик письма В. Д. Бонч-Бруевича к Звенигородскому с предложением приобрести дневник М. Я. Чаадаева (РГБ. Ф. 369. Карт. 149. Ед. хр. 54. Л. 1), расписку Звенигородского за 55 рублей, полученные от Центральной фондовой комиссии литературного музея за проданные ноты и медаль (РГБ. Ф. 369. Карт. 448. Ед. хр. 83. Л. 1), а также бандероль, в которую вложена копия письма П. Я. Чаадаева к М. Я. Чаадаеву от 16 февраля 1837 г.; на ней рукой Гершензона написано: «От князя Андрея Владимировича Звенигородского чрез <sic> М. Гершензона» (РГБ. Ф. 103. Карт. 9835. Ед. хр. 20; нефолиированный лист до л. 1). Лишь в малой степени реестр архивных бумаг, переданных или проданных Звенигородским на государственное хранение, может быть установлен по каталогу: Герцен, Огарев и их окружение 1940: 387–391. Ср. также упоминание двух приобретенных у Звенигородского подлинников писем Чаадаева к брату среди новых поступлений Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики (будущий ГЛМ): Чаадаев 1935а: 208–209.

²³ См.: Звенигородский 1909а: 366–408; Звенигородский 1910: 499–503. В 1925 г. Звенигородский пытался опубликовать найденную в чаадаевских бумагах записку о казни

Тем временем на них нашелся еще один претендент. Собственный сын священника Вилкова, непременный получатель чаадаевской стипендии, Александр Александрович Вилков, был юристом, приват-доцентом Варшавского университета. В 1905 году Звенигородский не без некоторой иронии рассказывал Гершензону о его ученых успехах:

Вилков-сын написал на немецком языке книгу по политической экономии. За эту книгу получил звание доктора философии. Вилков-отец, говорят, прыгает от радости. Всем дает книгу своего сына, но увы! Ардатовцы немецкого языка не разумеют²⁴.

Еще год спустя князь заметил, что старший Вилков допускает его к чаадаевским бумагам без прежней охоты:

Перед отъездом заеду к Вилкову. Думаю, что старик, получив предписание от сына, вручит мне все оставшиеся бумаги М. Я. Чаадаева.

Безобразие так дрожать над ними. Здесь не сказывается ли поповская жадность? Отдал бы в один раз все!²⁵.

декабристов, ср.: «Записка эта найдена в бумагах Мих<аила> Яков<левича> Чаадаева Звенигородским, который был в этот вечер у Цявловского. Дикий, интересный тип. Бывший князь. Смят революцией. Он живет в Ардатове, почти в нищете, не пьет чая, питается одной гречневой кашей. Развинченный. Полон воспоминаний о прошлом. Читает старых поэтов, поклоняется Пушкину и Фету и сам пишет стихи. В Москву приезжает, «чтобы поговорить». И говорит без умолку, меняя темы, резко и неожиданно перескакивая с одного на другое. Рассказывал о радении дервишей, виденном им несколько лет назад на Кавказе, он говорил, что, приехав в Нижний, попробовал впасть в исступление, как это делали кавказские дервиши, и чувствовал «неземной восторг». <...> Записку Чаадаева о декабристах Цявловский просил меня устроить в «Новый мир» или «Красную ниву». На другой день я показал записку Яковлеву, но он, неведомо почему, счел ее апокрифом» (Ашукин 1998: 227). Известен также оставшийся ненапечатанным доклад «О надписи к портрету П. Чаадаева», прочитанный им 27 октября 1935 г. (РГБ. Ф. 828. Карт. 77. Ед. хр. 39). Ср.: «Что в судьбе и творчестве П. Я. Чаадаева Вас поражает больше всего? – Всё, всё до последней черты. (Мое постоянное преклонение)» (ответы А. В. Звенигородского, данные 25 июня 1932 г. на анкету Е. А. Архипова «Вопросы о любви к поэтам». – Усов 2011: 643).

²⁴ Недатированное (декабрь 1905 г.) письмо: РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 15 об.

²⁵ Письмо от 16 марта 1906 г. (Там же. Л. 44).

Выяснилось, что подозрения его были не беспочвенны: по мере выхода новых работ Гершензона и Звенигородского Вилков-младший все больше погружался в небезосновательное убеждение относительно ценности сохранявшихся в семье бумаг – пока не решил заняться ключевой их частью самостоятельно, невзирая на их сугубую отдаленность от его научной специальности. В конце августа 1912 года он объявил об этом Звенигородскому: «На днях был у меня А. А. Вилков, который собирается напечатать в каком-то варшавском журнале письма П. Я. Чаадаева, которые были у Вас, поместив перед письмами портрет Петра Як., сделанный, как думает Вилков, в Париже»²⁶. Гершензон был уже осведомлен об этом: он пытался встретиться с Вилковым-младшим еще в феврале 1912 года в Санкт-Петербурге, но, не найдя его, вступил с ним в переписку. Тот отвечал: «К сожалению, я не могу уже изменить моего решения напечатать письма П. Я. Чаадаева в “Известиях Общества Филологии, Истории и Права при Варшавском Унив^{ер}ситете”», но я охотно предоставлю Вам потом перепечатать их в собрании сочинений и писем Чаадаева»²⁷.

Время для этого было выбрано весьма неудачно: Гершензон как раз работал над составлением полного собрания сочинений и писем Чаадаева, куда, среди прочего, должны были войти и двадцать три письма, восходящие к вилковскому архиву. Всю весну и лето 1912 года тянулась переписка: Гершензон торопил Вилкова с высылкой материалов, пока тот демонстративно сетовал на нерадивость варшавских типографов. Наконец публикация состоялась: в первых строках предисловия подчеркивалась легитимность владения оригиналами и пионерский характер публикации: «Настоящие письма П. Я. Чаадаева опубликовываются впервые. В рукописном виде они были предоставлены М. О. Гершензону для его работы о Чаадаеве. <...> Письма эти по смерти (1893 г.) жены Михаила Яковлевича Чаадаева Ольги Захаровны, моей крестной матери, перешли к отцу моему, бывшему в то время священником села Хрипунова,

---

²⁶ Письмо от 28 августа 1912 г. (Там же. Л. 50).

²⁷ Письмо А. А. Вилкова (младшего) к Гершензону от 21 марта 1912 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 30. Ед. хр. 24. Л. 1).

родовой вотчины Чаадаевых. Отец мой хорошо знал и Михаила Яковлевича» (Чаадаев 1912: I). Если это издание было предпринято хотя бы отчасти под влиянием азарта, то ближайшие отзывы должны были его только дополнительно распалить: так, рецензент «Русского богатства», поневоле сопоставляя издание Вилкова с вышедшим почти одновременно двухтомником, замечает: «<...> издание г. Вилкова почти немедленно вслед за своим появлением утратило всякое значение, так как все письма П. Я. Чаадаева, вошедшие в это издание, включены и в издание сочинений и писем Чаадаева, вышедшее под редакцией г. Гершензона» ([Б. п.] 1914: 338).

Как кажется, от подобного рода чувств не был до конца свободен и сам Звенигородский: по крайней мере, сходными тонами окрашены его немногочисленные отзывы о Гершензоне ближайших лет. В 1914 году он, приняв в дар второй том того же двухтомника и сообщая об этом своему близкому другу Е. А. Архиппову, особенно подчеркивает свою роль в формировании вошедшего туда корпуса: «Получил у книгоиздательства “Путь” II том сочинений П. Я. Чаадаева, где напечатано очень важное письмо Петра Чаадаева, сообщенное мною Гершензону»²⁸. Отдельную ревность у тщетно алчущего публикаций поэта вызвала подборка ранних стихотворений Гершензона, напечатанная в «Русской мысли»: «Стихи Гершензона отвратительны. Он роняет свое достоинство»²⁹. Сопоставимо неприязненным был и отзыв об одной из поздних гершензоновских монографий: «Перечитал недавно... подаренную Гершензоном в Москве книгу “Мечта и мысль Тургенева”»³⁰. Последняя оставила неприятный отблеск. Гершензон совершенно, по моему, искажил мечту и мысль великого создателя Клары Милич.

---

²⁸ Письмо от 14 апреля 1914 г. – Цит. по: Архиппов 2016, 1: 628; комментарий Т. Ф. Нешумовой.

²⁹ Письмо от 4 марта 1915 г. – Там же.

³⁰ Первое его впечатление, насколько можно судить, было вполне нейтральным: «Гершензон, как всегда, любезен, внимателен. Подарил мне свою книгу “Мечты и мысли И. С. Тургенева”. Я был у него около часа. Он мне сказал, что дело с издательством обстоит в данный момент весьма плохо. “Мы (т. е. писатели) читаем друг друга”» (письмо к Е. Я. Архиппову от 20 августа / 3 сентября 1922 г. – Усов 2011, 2: 190; комментарий Т. Ф. Нешумовой).

Тургенев так нежен и стыдлив, что только особенные избранники, а не Гершензон, могли бы угадать его мечту и мысль. Самое название книги нелепо и противно правилам творчества: “что не знаю сам, что буду петь, но только песня знает”³¹.

Гершензон, благодаря особенностям характера, был далек от встречных эскапад: по крайней мере, в его обширной переписке нет ни следа какого-либо неудовольствия по поводу князя: есть лишь следы обещанных и – не по его вине – не всегда удачных прожекций³². Единственный эпизод подобного рода известен нам лишь со слов стороннего (и не всегда безупречного) свидетеля.

«Я занимался у себя в Кабинете в Академии. Мне сказали, что меня спрашивает какой-то господин. Я вышел. В вестибюле со скамьи встал (пожилой уже) человек в осеннем пальто, в мягкой шляпе, хромой. Он говорил глухим и взволнованным голосом. В то мгновение я меньше всего ожидал увидеть кн. Андрея. Но это был он.

А. В. был сильно возбужден, говорил, что ему нужно “во что бы то ни стало вырвать паек у советской власти”. Как раз в тот день к нам пришел М. О. Гершензон. А. В. пошел в Кабинет к П. С. Когану, а я в это время стал беседовать с М. О. и просил его дать рекомендацию для зачисления А. В. в КУБУ. Гершензон наотрез отказывался, говоря, что книги А. В-ча “ветер унесет”. “На основании таких книжечек не выдают стипендий”. Но потом он как-то смягчился и написал для А.В. следующее:

“Знаю Андрея Владимировича Звенигородского с начала его литературной деятельности как талантливого поэта (издал два сборника стихов) и исследователя русской литературы (печатал материалы из архива М. Я. Чаадаева и пр.) и считаю его вполне

---

³¹ Письмо от 14 октября 1922 г. – Цит. по: Архиппов 2016, 1, 628; комментарий Т. Ф. Нешумовой. Цитата – искаженное двустипение из стихотворения Фета «Я пришел к тебе с приветом...».

³² Так, например, 17 июля 1922 г. он просил Л. Шестова выхлопотать для Звенигородского посылку АРА: «...Кончил Моск<овский> Унив<ерситет>, был у себя по имени земцем и потом членом Губ<ернской> Зем<ской> Управы, издал 2 книжки стихов, не без таланта. Теперь (ему лет 35), с сокращением штатов – (последнее время он служил по библиотечной части) буквально голодает» (Гершензон 1992: 272; комментарий А. д’Амелия и В. Аллоя).

заслуживающим (особенно в виду его крайне болезненного состояния и проживания в провинциальной глуши) зачисления в члены Кубу»³³.

Это была одна из последних их встреч. Вероятно, Звенигородский приезжал в Москву поздней осенью 1924 года³⁴: несмотря на радость свидания («Дорогой Михаил Осипович, наша последняя встреча была какой-то особенной. Давно, давно не переживал таких редких, удивительных минут»³⁵ etc) собеседник показался ему нездоровым – так что написанное вслед свиданию письмо на три четверти состояло из рецептов от «грудных болезней». И уже двенадцать дней спустя, получив горестную весть, Звенигородский писал вдове Гершензона, подводя итог двадцатилетнему знакомству:

Глубокоуважаемая Мария Борисовна!

Сейчас из письма Д. С. Усова узнал о внезапной смерти дорогого Михаила Осиповича. Я не могу Вам выразить словами всей моей скорби. Я весь потрясен этим известием. Я горько, горько плачу. Все мое сердце разрывается от такого неожиданного удара. Я глубоко любил Михаила Осиповича как великого мыслителя, как моего близкого друга³⁶.

Письма Гершензона, отложившиеся в фонде Государственной Академии искусствознания (на что нам благосклонно указал В. А. Резвый), печатаются в полном объеме, по новой орфографии, с соблюдением индивидуальных особенностей правописания и

---

³³ Недатированное (сентябрь 1923) письмо Д. С. Усова к Е. Я. Архиппову (Усов 2011, 2: 190). В письме, написанном сразу по следам произошедших событий, Звенигородский ограничился лаконичным «М. О. Гершензон дал мне хороший отзыв» (совместное письмо Д. С. Усова и А. В. Звенигородского к Е. А. Архиппову от 9 сентября 1923 г. – Там же. С. 199).

³⁴ 2 декабря 1924 г. он, уже вернувшись в Ардатов, писал Б. А. Садовскому: «В Москве я посетил почти всех друзей и многих знакомых. М. О. Гершензон просил меня передать тебе привет. Он тебя очень ценит» (цит. по: Садовой 2010: 532; комментарий Т. В. Анчуговой).

³⁵ Письмо от 31 января / 13 февраля 1925 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 74).

³⁶ Письмо А. В. Звенигородского к М. Б. Гершензон от 25 февраля 1925 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 48. Ед. хр. 18. Л. 1).

пунктуации автора. Архивный шифр: РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232 (он же – по другой нумерации – Карт. 13. Ед. хр. 286). Общеизвестные сведения и имена не поясняются.

1. 25 июня 1904 г.

Гунгербург, 25 июня 1904 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович!

Вчера был обрадован Вашим письмом; я очень счастлив, что нашлись такие хорошие материалы, которые дадут возможность полнее осветить жизнь и личность Чаадаева¹. Мне неясно только, какого содержания письма П. Я. к брату: чисто ли семейного и делового, или умозрительного. Но и в первом случае они, конечно, важны.

Вместе с тем Ваше письмо удивило и огорчило меня. Вы пишете, что хотели бы напечатать эти материалы, очевидно – в сыром виде². Есть ли это личное Ваше желание, или о. Вилков запрещает Вам давать их в пользование кому-нибудь другому?³ Но если так, дело меняется: тогда я совсем не стану писать о Чаадаеве. Я думал, что буду располагать не напечатанными материалами; если же они в сыром виде будут напечатаны, скажем, в сентябрьской книге В<естника> Евр<опы>, то, разумеется, я не могу в ноябре печатать статью, основанную на них: читателям будет скучно читать одно и то же в двух видах. Итак, буду ждать окончательного Вашего решения на этот счет. С 3 по 12 июля я буду под Москвой. Если Вы решите предоставить мне эти бумаги и если найдете нужным, чтобы я лично осмотрел их или лично снял копии, то дайте мне, пожалуйста, знать (заказным письмом на адрес Н<аучного> Слова⁴), и я в этот промежуток приеду к Вам, как Вы говорили (и тогда сообщите, пожалуйста, маршрут). Во всяком случае, буду ждать Вашего ответа на адрес Н<аучного> Сл<ова>, Ваганьковский пер., д. Куманина.

Огарева 1-ый т. вышел, 2-ой задержан цензурою – предложено вырезать 17 мест⁵. Сейчас пишу о Н. В. Станкевиче⁶.

Жму Вашу руку и остаюсь весь Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 1 – 1 об.

¹ Ответ на письмо Звенигородского от 16 июня 1904 г. (см. вступительную заметку).

² Письмо Звенигородского заканчивалось: «Еще два слова: есть письма Мих. Ив. Жихарева к Мих. Яков. На днях думаю их Вам прислать переписанными. Мне бы очень хотелось все мною добытые материалы напечатать в Вестнике Европы. Напишите мне можно ли это и как?» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 1 об.).

³ Александр Алексеевич Вилков – священник села Хрипунова Ардатовского уезда Нижегородской губернии. Подробности коллизии с принадлежавшими ему подлинниками писем Чаадаева к брату см. во вступительной заметке.

⁴ «Научное слово» – московский популярный журнал (1903–1905), постоянным сотрудником которого Гершензон состоял с начала 1904 г.

⁵ Имеется в виду подготовленное Гершензоном издание: Огарев 1904.

⁶ Подразумевается статья «Н. В. Станкевич. (1813–1840)» (Новый путь. 1904. № 11. С. 51–82).

2. 30 – 31 июля 1904 г.

Одесса, 30 июля 1904 г.

Сейчас отправил Вам телеграмму¹, милый Андрей Владимирович, напишу теперь письмо и сяду снимать копии. Получив пакет и прочитав Ваше письмо, я прежде всего был потрясен неприятностью, которую Вы может быть перенесли из-за меня². А я без вины виноват.

Из Гунгербурга мы с женою (потому что я женился в апреле) приехали, как я писал Вам, в Тульскую губ. к ее родным, куда <я> и велел пересылать всю мою корреспонденцию из «Научного Слова»³. Оказалось однако, что на станцию Засека Моск<овско>-Кур<ской> ж<елезной> д<ороги>, где я жил, заказных писем не принимают; секретарь редакции написал мне, что для меня получено несколько заказных, но откуда они – я не знал. Я ждал оказии в Москву, чтобы получить их. Тут, в среду на прошлой неделе, вдруг получаю телеграмму отсюда, что брат мой, врач из запасных, командирован на Д<альний> Восток⁴ – и я в тот же день выехал сюда, чтобы проститься с ним. Зная, что пробуду здесь недели две, я велел все заказные письма пересылать мне сюда, и вот сегодня получил целую гору писем и пакетов – в их числе и Ваш.

И вот я нечаянно стал для Вас причиной волнений. Мне это очень жалко; депешей я хотел хоть на четыре дня ускорить минуту

Вашего успокоения, да и то не знаю, доставят ли Вам ее. И если Ваше имение далеко от Ардатова⁵, то Вам придется много заплатить нарочному; это меня не остановило, потому что я надеюсь, что Вы мне позволите вернуть Вам этот расход. Все это ужасно досадно, но не сердитесь на меня, я сам был жертвой обстоятельств.

Говорить нечего, как я благодарен Вам за эти материалы, и за труд переписки, и за Ваше милое письмо. Писем еще не успел посмотреть – сейчас посмотрю; Ваше письмо, т.е. положение, в которое Вы попали, очень взволновало меня. Посмотрю, может быть успею еще до 6 час<ов> списать те 8 писем, тогда отошлю их сегодня же.

Суббота, 12 ч. дня. Только сейчас кончил, рука затекла от писания. Сейчас пойду на почту отправить. Читал легко, только в одном письме не разобрал двух мест (внутри записочка). Еще раз благодарю Вас от всей души и прошу прощения. Напишите мне, пожалуйста, как обошлось это дело. Еще напишите – какие еще нашлись материалы, кроме этих писем. Вчера писал полдня, а вечером трудно было разбирать, оттого не кончил вчера. Остаюсь здесь еще ровно неделю. Адрес, значит, – опять «Н<аучное> Слово».

Дружески жму Вашу руку, преданный Вам М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 3–4.

¹ Упомянутая телеграмма не сохранилась.

² 7 июля Звенигородский отправил Гершензону заказным письмом подборку рукописей, сопроводив их запиской: «Глубокоуважаемый Михаил Осипович! Спешу отправить Вам пятнадцать копий, снятых мною с подлинных писем П. Я. Чаадаева, семь подлинников П. Я. и один Маг. Муравьева-Апостола. Всего 23 письма. Последние восемь писем переписывать лично не стал, после получения Вашего письма. Из последнего заключил, что Вы во мне духом поколебались. Чтобы показать Вам, что слово свое держу крепко, решился на смелый шаг. Отправляю Вам на неделю (думаю, что этот срок достаточен для снятия копий с 8 бумаг) восемь подлинников, чтобы Вы лично ими насладились. Через неделю Вы мне их пришлете обратно в заказном письме, иначе я погиб. Копии же в полном Вашем распоряжении. Когда Ваша статья о П. Я. будет напечатана, Вы мне их вернете. За верность переписки ручаюсь головой. <...> Еще два слова: Вы думаете, что хочу прежде Вашей статьи напечатать мною открытые письма П. Я. Чаадаева. Делать этого не буду» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 4–5). Коллизия связана с тем, что отмеченная неделя истекла 14 числа, а Гершензон получил рукописи только 30-го, возможно, ввергнув Звенигородского в конфликт с владельцем материалов.

³ Гершензон и его жена, М. Б. Гольденвейзер, выехали из Гунгербурга (ныне Нарва-Йыэсуу; Эстония) 4 июля, 6 ненадолго остановились в Москве и 8 приехали в

Засеку, близ Ясной Поляны, где проводило лето семейство Гольденвейзеров (даты и подробности – по письмам Гершензона брату; РГБ. Ф. 746. Карт. 19. Ед. хр. 22).

⁴ Брат Гершензона, детский доктор Абрам Осипович Гершензон (1868–1933), был призван на русско-японскую войну.

⁵ Котовка, наследное имение Звенигородских (ныне утраченное, за исключением усадебного парка) находится примерно в десяти километрах от уездного города Ардатова.

3. 29 сентября 1904 г.

Подольск, парк, дача д-ра Заболоцкого¹.

29 сент. 1904 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович!

Вчера я приезжал на пару часов в Москву и с удовольствием узнал в редакции Н<аучного> сл<ова>, что Вы меня спрашивали. Я был бы рад видетсья с Вами, но это возможно только здесь: в Москву я езжу редко и все немногие часы, которые провожу там, заняты библиотеками и пр., так что едва успеваю к поезду назад. А Вы свободны, и погода хороша: приезжайте ко мне (к нам – ибо я женат с весны). Это дело простое: приехать на Курский вокзал, взять билет до Подольска – и через час с лишним Вы здесь; от станции извозчик за 15 коп. довезет Вас до меня (они все знают этот дом). Приезжайте всего лучше на вечер; отсюда последний поезд уходит в Москву в 9 ч. 47 мин. веч., Вы же из Москвы можете выехать поездом 3-15. Только не забудьте здесь, в Подольске, сказать извозчику, чтобы в 9 ½ приехал за Вами ко мне, чтобы везти Вас обратно на станцию. И приезжайте без всяких предупреждений, в любой день; я и жена моя будем Вам рады. Вот, например, в пятницу – кстати и праздник².

Весь Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 5 - 5 об.

Год по карандашной пометке.

¹ Мы не знаем доподлинно имени латифундиста, у которого Гершензоны арендовали дом в Подольске в 1904–1905 гг. В официальных документах присутствует один-единственный доктор Заболоцкий (Дмитрий Александрович; врач Яузского школьного благотворительного общества; см.: Российский медицинский список 1902: 120), но есть еще несколько Заболотских.

² Пятница 1 октября – Покров Пресвятой Богородицы.

4. 27 октября 1904 г.

Подольск Московск. губ., парк, дача Заболоцкого.
27 окт.

Любезный Андрей Владимирович! Числа 8 или 9-го я послал Вам письмо, которого Вы, очевидно, не получили, что здесь не редкость; вчера я получил известие, что другое мое письмо, посланное в Москву вместе с письмом к Вам, пропало¹.

Хочу повторить здесь то же, что писал в прошлый раз. Я редко приезжаю в Москву и всегда только на несколько часов, по делу (в библиотеку или редакцию), и обыкновенно едва успеваю сделать наиболее необходимое. Поэтому попасть к Вам в общежитие мне крайне трудно²; между тем мне было бы очень приятно видеться с Вами. Я и писал Вам, и теперь повторяю: Вы свободнее меня – приезжайте ко мне в любой день любым поездом – их здесь много в оба конца. Это недалекое путешествие – всего час с лишним по Московско-Курской жел<езной> дор<оге>. Возьмите билет сразу в оба конца и, выйдя на станции Подольск, наймите за 15–20 коп. извозчика на дачу Заболоцкого – это 7–8 минут езды; извозчики всегда есть и эту дачу они все знают. Подъезжая, велите извозчику остановиться у первой дачи, каменной; если это будет днем, Вы легко найдете калитку, а если в сумерках, то постучите в забор палкою, мы услышим. Нас только двое – жена и я, и надеюсь, Вам будет легко у нас.

Прошлый раз я писал Вам после того, как мне сказали в редакции «Научн<ого> Сл<ова>», что Вы спрашивали меня: я не знал раньше, приехали ли Вы в Москву. Не откладывайте же и приезжайте поскорее; Вы доставите мне искреннее удовольствие своим посещением.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 16 – 16 об.

Год – по содержанию.

¹ Письма от 8 или 9 октября мы не знаем; вероятнее, что Гершензон ошибся с датами и подразумевает свое письмо от 29 сентября, имеющее сходное содержание.

² Ср. в письме Е. Архипова к Гершензону от 6 июня 1917 г., посвященном памяти В. Ф. Эрна: «Владимира Францевича я помню <...> студентом-историком и обитателем

студенческого общежития (имени Николая II) в Больших Грузинах, где жил и я (и кн. Андрей Влад. Звенигородский)» (Архиппов 2016, 2: 195). Имеется в виду Первое имени Императора Николая II студенческое общежитие (в справочных книгах оно значилось с адресом «Большая Грузинская, против Зоологического сада»; формальный адрес: Большая Грузинская, 12).

5. 27 декабря 1904 г.

Подольск, 27 дек.

Любезный Андрей Владимирович!

Сегодня получил Ваше письмо – очень меня все это порадовало; в таком случае я могу сейчас приняться за работу¹. Приезжайте-ка к нам: Вы теперь свободны; приезжайте всего лучше до нового года, потому что потом, первые дни, у нас будет много гостей. Мы будем Вам рады. Ваши стихи я пробовал пристроить в «Рус<скую> М<ысль>», но их не взяли – и, несомненно, не за их качество, а по посторонним причинам, о которых поведаю Вам устно². Статью г. Корсакова я послал Брюсову, а он счел нужным передать ее на рассмотрение племяннику Вл. С. Соловьева (что мне кажется странным) и о дальнейшей судьбе ее снесется непосредственно с г. Корсаковым, адрес которого я ему сообщил³. Приезжайте – обсудим эти дела. Моя жена благодарит Вас за привет. Дружески жму Вашу руку. Теперь будьте добры – захватите с собою и те бумаги, которые Вы привозили в первый раз; теперь, раз можно приняться за работу, мне и они будут нужны.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 1 – 1 об.

Открытка. П. ш.: Москва (29.12.1904).

Год по почтовому штемпелю.

¹ 25 декабря 1904 г. Звенигородский писал Гершензону: «Сейчас вернулся из деревни, откуда бежал, не будучи в состоянии правильно там заниматься. Все, что Вам нужно для статьи о Чаадаеве привез, а именно: рукопись Жихарева, статью Лонгинова, библиографич. записки 61 г., выдержки из Современника и Русской летописи, а также массу новых документов» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 11).

² Документальные следы этой протекции нам неизвестны. В «Русской мысли» стихи Звенигородского не печатались.

³ 29 ноября 1904 г. Звенигородский писал Гершензону: «Сейчас получил письмо от Владимира Алексеевича Корсакова, который мне пишет, что он согласен поместить

свою статью «Философ и Сирена» в Весах. Кроме того пишет, что он желает получить гонорар и 25 экз. оттисков статьи. Если редакция Весов согласна на эти условия, то он просит прислать ему корректурный лист. Адрес его следующий: Муромская железная дорога, станция Эсино-Соколово. Инженеру В. А. Корсакову» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 9). В сохранившейся переписке Брюсова и Гершензона речи об этом сюжете нет; нет подходящих документов и в брюсовском архивном фонде. Материалы за подписью какого-либо из Корсаковых в «Весах» не появлялись. Племянник Вл. С. Соловьева – поэт Сергей Михайлович Соловьев (1885–1942). Текст этот неизвестен; предположительное установление его авторства требует ряда умозаключений: почти наверняка он принадлежит перу того же лица, которое за подписью «В. А. Корсаков» напечатало в 1901 г. философский этюд «Любовь и влюбленность» (СПб., тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева). Годом раньше в той же типографии вышла брошюра «Принципы Московской окружной железной дороги», которая в каталоге РНБ описана с полным именем автора (совпадающим с указанным выше): Корсаков Владимир Алексеевич. В адресных книгах обеих столиц носителя этого имени нет. Не исключено, что он – тот В. А. Корсаков, который некогда направлял С. Н. Шубинскому жизнеописание своего отца, мемуариста Алексея Николаевича Корсакова (см. аннотацию документа, отложившегося в архивном фонде С. А. Венгерова: Русская интеллигенция, 1: 521–522).

6. 31 декабря 1904 г.

31 дек.

Любезный Андрей Владимирович! Прежде всего, поздравляю Вас с новым годом. А затем – милости просим, когда угодно; родные моей жены уедут 2-го, и после этого уже никто нам не будет мешать. Мы же все время будем дома. Оттиск Печерина для Вас отложен¹. Кстати, покажу Вам портрет Печ., который я недавно получил из Ирландии². Относительно Рус<ской> М<ысли> вполне согласен с Вами, а в данном случае дело было еще проще, нежели Вы думаете³. Как приедете, я пошлю Ваши ст<ихотворения> в «Ж<урнал> д<ля> всех», Мирюлову⁴. Стих<отворение> Свободина и на мой вкус безобразно: надуманная персонификация осени, будто бы осмысленная нелепым сравнением с «виденьем юности» (глупое сочетание слов!)⁵.

Моя жена шлет Вам поздравление и привет. Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 23.

Датируется по содержанию: многодневный приезд родственников был возможен только в период пребывания Гершензонов в Подольске.

¹ Наверняка – отгиск второй части статьи Гершензона «В. С. Печерин» (Научное слово. 1904. № 10. С. 63–112). В недатированном письме (вероятно, отправленном 28 декабря 1904 г.) Звенигородский писал: «Сейчас кончил статью Вашу о Печерине. Сделал несколько выписок. Мне очень бы хотелось иметь отгиск этой статьи» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 14).

² Философ Владимир Сергеевич Печерин (1807–1885), один из постоянных гершензоновских героев, провел вторую половину жизни в Дублине. Еще в марте 1904 г., работая над первой частью его биографии, Гершензон писал брату: «Я здоров; теперь надо продолжать Печерина; вероятно дам опять кусок, а конец – только к августу, когда получу справки из Ирландии» (письмо от 22 марта 1904 г. – РГБ. Ф. 746. Карт. 19. Ед. хр. 24. Л. 8 об.). Навести справки в Дублине Гершензон просил своего бывшего научного руководителя, П. Г. Виноградова, принявшего с зимы 1903/1904 гг. профессорскую кафедру в Оксфорде. Встретившись с ним летом 1904 г. в Гунгербурге, Гершензон получил некоторые предварительные сведения; ср.: «Приехал сюда несколько дней назад Виноградов с семейством. Эту зиму мы с ним обменялись парой писем и отгисками: я просил его собрать мне в Ирландии справки о Печерине. Теперь встретились дружески, хотя он по обыкновению держится величественно. Он теперь ординарный проф<ессор> в Оксфорде, чем, кажется, очень гордится (“европейская кафедра”, говорит). По-прежнему удивительно умен и образован, знает бездну и все помнит отчетливо, очень интересен в разговоре. Он живет рядом с нами; верно, сегодня или завтра придет с визитом» (письмо Гершензона к родным от 10 июня 1904 г. – РГБ. Ф. 746. Карт. 19. Ед. хр. 22. Л. 5 об. – 6). Вероятно, среди этих сведений был адрес больницы «Mater Misericordiae», где Печерин служил капелланом. Осенью 1904 г. Гершензон вступил в переписку с его преемником на этом посту (см.: Гершензон 2016: 271). 30 ноября 1904 г. Гершензон писал брату: «Сегодня получил из Дублина фотографическую карточку Печерина, в старости, и новые еще сведения о нем. Это меня так радостно взволновало, что полдня не переводил – разбирал со словарем англ<ийское> письмо и пр.» (РГБ. Ф. 746. Карт. 19. Ед. хр. 23. Л. 25 об.). Похоже, этот портрет и имеется в виду.

³ В цитированном выше письме Звенигородский писал: «Я очень рад, что пресловутая “Рус<ская> М<ысль>” отказалась печатать мои стихи. Это журнал, который нагонял на меня давящую скуку. Берешь его в руки и сейчас же чувствуешь зевоту» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 14).

⁴ Миролюбов Виктор Сергеевич (1860–1939) – издатель «Журнала для всех», значительная фигура в литературной жизни начала XX века. Письма Гершензона к Миролюбову неизвестны.

⁵ В том же недатированном письме Звенигородский писал: «А стихи г. Свободина в последней книжке! Куда они годятся!» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 14). И несколькими строками позже: «Если бы даже мои стихи и были помещены в «Русской М<ысли>», то и тогда бы я не мог восторгаться этим лубком. Я давно вычеркнул этот дурацкий журнал из списков русских журналов. Я бы просил Вас обратить внимание на стихотворение г. Свободина. Имеет ли оно право появляться в свет. И такие люди после этого могут судить о поэзии!» (Там же. Л. 15). Свободин Михаил Павлович (1880–1906) – поэт-сатирик, публицист, юрист, посетитель «башни» Вяч. Иванова, приятель М. А. Волошина. О нем см.: Соболев 2017а: 83–85. Подразумевается его стихотворение «Осенние песни» (Русская мысль. 1904. № 12. Отд. I. С. 172).

7. 30 января 1905 г.

Подольск, 30 янв.

Милый Андрей Владимирович! Получился ответ от Миролюбова, не утешительный, но и не печальный: эти стих<отворения> ему не понравились, но пишет, чтобы прислать ему еще Ваших стихов; «жду жилки» (потому что я рекомендовал Вас, как человека с поэт<ической> жилкой)¹. Оказывается, я был прав, когда просил Вас послать побольше стих<ов> для выбора. И теперь советую послать побольше, преимущественно из летнего альбома; можете послать сами, так как он уже Ваше имя знает (и тогда – ему лично, Виктору Сергеевичу Миролюбову в «Ж<урнал> для всех»)², можете и чрез меня. А всего лучше в обоих случаях приехать к нам поболтать. Мария Борисовна шлет Вам привет, а я дружески жму руку. С головой ушел в Чаадаева³. Приезжайте, поговорим.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 8.

Открытка. П.ш.: Почтовый вагон (30.1.05); Москва (30.1.05).

Год по почтовому штампе.

¹ Среди писем Миролюбова Гершензону (РГБ. Ф. 746. Карт. 37. Ед. хр. 41) цитируемого нет (равно как и любых упоминаний о Звенигородском и его стихотворениях).

² В фонде Миролюбова в ИРЛИ (Ф. 185) писем А. В. Звенигородского нет.

³ Подразумевается работа над статьей «Молодость П. Я. Чаадаева» (Научное слово. 1905. № 6. С. 83–121), которая откроет серию чаадаевских публикаций Гершензона (см.: Берман 1928: 15–16 и сл.).

8. 1 февраля 1905 г.

1 февр.

Милый Андрей Владимирович, что Вы, Бог с Вами? Можно ли такой пустяк так близко принимать к сердцу! Разрушенные мечты, пустое сердце! И все от того, что стихи Ваши не понравились одному человеку – Миролюбову! «Рус<скую> М<ысль>» считать нечего, а тут – не «журнал», а именно один человек читал, тот самый, который так охотно печатает Галину и Пожарову (или Пожарскую – помните, глупые «Качели»)². Это во-первых. Нет, во-вторых; потому что

первое – человек должен уважать природу. Если бы и оказалось, что у Вас нет дара писать стихи (а это пока не известно), что же, ужели отчаяние? Вам Бог, значит, не дал – уважайте же его волю. Вот мне Бог не дал очень многих талантов, которые мне кажутся выше всего на свете: между прочим, тоже – писать стихи как Пушкин, – потому что и я писал стихи³, – но я не ропщу и не падаю духом. Я – подлинно – уважаю судьбу, не случай, а рок. И Вам советую тоже, это – фундамент, на котором только и можно сознательно созидать храм своей жизни. – И то скажу: есть у Вас дар, значит – желание писать не иссякнет, и если дар достаточно велик, никакие земные силы не помешают ему ни развиться, ни достигнуть признания со стороны людей. А нет дара (и это скажется, заметьте, внутри Вас, а не во вне, не оценкою того или другого человека), – исполать, живите – неужели Вам душевно больше нечем жить? И тогда все же считайте себя счастливее тысяч, потому что этот малый дар дает Вам способность так наслаждаться поэзией, как немногие умеют.

Итак, хочется писать – пишите, какое-то дарование у Вас несомненно есть, за это можно поручиться. Главное же, уважайте в себе природу – это *suprema lex*, основа разумного отношения к действительности.

Ну, будет. Вот я Вас через год накажу: заставлю перечитать это Ваше письмо. Вы неясно пишете, едете ли в деревню. Право, приезжайте к нам. Ближайшую неделю еще будем оседлы, а потом я стану через день ездить в Москву. Приезжайте когда хотите.

М. Б. шлет Вам привет, я дружески жму руку.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 9 – 9 об.

Конверт. П.ш.: Москва (2.2.05).

¹ 31 января 1905 г. Звенигородский писал Гершензону: «Сейчас получил Ваше письмо. Читая его, я испытывал подавляющее чувство. Мне было больно от вторичного отказа журналов в помещении тех стихотворений, которые Вы сами признали наилучшими и достойными печати. Все остальные мои стихотворения слабы. Я испытывал чувство человека, получившего категорическое “нет” из уст любимой женщины. Целая кровавая трагедия в сердце» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 20). Ср. в недатированном письме Звенигородского к Е. Архиппову: «Грустно писать Вам, что “Ж<урнал> д<ля> в<сех>” снова прислал мне отказ. Поступает он, по-моему, незаконно. Какие еще

стихи им посылать? Удивительно, что всякий сброд идет и находит место, а моего бреда не хотят. Ведь уже не так плохо! Гершензон понимает, а вот “они там” меня не желают. Присылайте еще. Я плюнул и больше не хочу иметь с ними пока дела» (цит. по: Архипов 2016, 1: 628; комментарий Т. Ф. Нешумовой).

² Имеются в виду поэты Галина Галина (наст. имя: Ринкс Глафира Адольфовна; урожд.: Мамошина; 1873–1942) и Мария Андреевна Пожарова (1884–1959); обе действительно были записными авторами «Журнала для всех», причем для Пожаровой первая публикация там (1904. № 5. С. 260) стала литературным дебютом. Ее стихотворение «Качели» («В лунном блеске стынут ели, околдованные снами...») напечатано: Журнал для всех. 1905. № 1. С. 2.

³ Собственные стихотворные опыты Гершензона до сих пор толком не систематизированы и по большей части не напечатаны (см., впрочем, наш обзор и предварительную публикацию: [<https://lucas-v-leyden.livejournal.com/150981.html>]). К моменту, когда было написано комментируемое письмо, в печати появился лишь единственный перевод: Гершензон 1897: 181–182.

9. 25 марта 1905 г.

Подольск, 25 марта 1905 г.

Милый Андрей Владимирович!

Спасибо за Ваше московское письмо, спасибо за славные переплеты, которые по цене удивительно даже хороши¹. Знал бы я, что Вы так поздно в Москве, я непременно заехал бы к Вам, так как предпоследнюю неделю почти ежедневно ездил в город для разборки чаадаевского архива в Румянцевском музее.

Очень рад, что у Вас завязались с Ж<урналом> для вс<ех> прямые сношения, – это всего лучше². А я вот все собираюсь исполнить обещание и написать для них что-нибудь, да никак не соберусь³. А Ваше последнее стихотворение, простите, мне не по душе: оно придумано, оттого и эти чудовищные два последних стиха, которые такими вылиться из души не могли бы⁴. Мой совет: не насилируйте себя, пишите стихи только тогда, когда в ушах запоют рифмы и от их жужжания ничем нельзя отвязаться. Только тогда будет хорошо – зато уж наверное хорошо.

Чаадаев – я в нем весь с головой, вот все, что могу Вам сказать. Бóльшую часть книг уже перевез сюда, остается еще только одна египетская работа: просмотреть, по годичным указателям, весь Рус<ский> Арх<ив>, Рус<скую> Стар<ину> и Истор<ический> Вест<ник> – и нужные номера их, где есть сведения о Чаадаеве, взять

к себе домой; тогда мои подготовительные работы закончены. Это значит – еще раз б съездить в Москву. Неудобство в том, что с поезда я попадаю в Музей только в 11 $\frac{1}{4}$, а в 3 музей (я работаю внутри, в каталожной⁵) закрывается; а другого удобного поезда нет, так что мне приходится для 3-4 часовой работы потратить весь день, с 9 утра до 6 вечера. До сих пор я ездил по Чаадаеву 8 раз.

Жена и ребенок⁶ здоровы; она шлет Вам привет. До сих пор еще не знаю, останусь ли лето на этой даче, – не видал хозяина.

Пишите о себе, что делаете, что пишете, что мечтаете. Экзаменов весной конечно не будет, так что Вы совсем свободны – счастливцев! Сидите себе на завалинке жизни, греетесь на солнышке и читаете книжку. Это бы и я не прочь, хоть немного.

Будьте здоровы и веселы, дружески жму Вашу руку, Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 11 – 11 об.

¹ В письме 31 января 1905 г. Звенигородский писал: «Ваши томики Огарева и Психология еще не готовы. Как только переплетчик их принесет, я их передам в редакцию “Научное слово”. С книгами Вы получите и мою фотографическую карточку» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 21). О составе собственной библиотеки Гершензона (и о переплетах принадлежавших ему книг) у нас есть лишь самые отрывочные сведения. Напротив, экземпляры из рассеянной библиотеки Звенигородского иногда встречаются в частных и государственных собраниях. В частности, нам принадлежит экземпляр «Зеркала теней» Брюсова, восходящий к его библиотеке: он облачен в весьма изящный полужокожанный переплет оливкового цвета; корешок и углы – из тисненой фактурной шагрени, имитирующей крокодиловую кожу; крышки выклеены бумагой сходной фактуры. На корешке – золототисненный суперэкслибрис «Кн. А. З.». Звенигородский имел обыкновение заказывать у переплетчика особенное облачение на подносимые им экземпляры, ср. в его письме к Вяч. Иванову от 31 мая 1914 г.: «Спешу принести извинение за независящее от меня промедление в высылке Вам моих стихотворений. Книжки были задержаны переплетчиком, и я только сегодня их получил.

Доселе вспоминаю с восторгом минуты, проведенные с Вами. Ваши книжки храню в моей библиотеке, как редкие сокровища.

Крепко жму Вашу руку» (РГБ. Ф. 109. Карт. 20. Ед. хр. 52. Л. 1). С Ивановым он познакомился благодаря Гершензону, см. его письмо к Архиппову от 20 июня 1914 г. (см.: Архиппов 2016, 1: 628; комментарий Т. Ф. Нешумовой).

² В письме от 18 марта 1905 г. Звенигородский подробно рассказывал о завязавшейся переписке с «Журналом для всех» и о посланной туда новой порции стихотворений, резюмируя: «Дух мой стал сильно поправляться, и я стыжусь моей бывшей меланхолии. Вы были правы, говоря, что все пройдет» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 23).

³ В 1905 г. Гершензон напечатал в «Журнале для всех» единственную заметку – «Памяти Т. Н. Грановского» (№ 10. С. 624–627).

⁴ Гершензон подразумевает стихотворение «Стих, как женское тело...», приложенное Звенигородским к письму от 18 марта 1905 г.; последние его строки: «Стих – кровавое дно, / Где безумствует жрица» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 23).

⁵ Каталогная комната Румянцевского музея (она же зала R), где, по словам путе­водителя, были «собраны для удобства пользования различные издания по русской и иностранной библиографии» (Государственный Румянцевский музей 1923: 116).

⁶ Родившийся в феврале первенец Гершензонов Александр (Шушка).

10. 30 июня 1905.

Подольск, 30 июня 1905 г.

Дорогой Андрей Владимирович!

Простите, что так давно не писал Вам. Не буду долго рассказывать, скажу только, что мой мальчик все время хворал и две недели назад умер; он лежит на Ваганьковском кладбище в Москве¹. Мы и до сих пор не оправились от этого удара, особенно жена. Сколько позволяли эти обстоятельства, я писал Чаадаева; первая статья совсем готова; она довольно велика – свыше двух печ^атных листов – и доводит рассказ до возвращения Ч. из-за границы в 1826 г.; вторая статья – на половине. Всех статей будет, по-видимому, четыре, целая книга: 2-ая и 3-ья – история и анализ Философ^ических писем, 4-ая – Ч. в 40-х и 50-х годах². Первая статья Вас, наверное, очень удивит.

Буду рад, если Вы напишете мне, как Вы проводите лето и чем занимаетесь; пришлите новые стихи, если есть. С осени мы думаем переселиться в Москву; итак, надеюсь, будем часто видаться.

Жена шлёт Вам привет, а я дружески жму Вашу руку и остаюсь весь Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 13 – 13 об.

¹ А. М. Гершензон умер в ночь с 11 на 12 июня от острого менингита.

² Первой статьёй была «Молодость П. Я. Чаадаева» (см. прим. 3 к п. 7), за ней последовали «К характеристике П. Я. Чаадаева» (Былое. 1906. № 4. С. 243–253), «П. Я. Чаадаев и его “Философические письма”» (см. прим. 2 к п. 13), «Петр Яковлевич Чаадаев тридцатых и сороковых годов» (Вестник Европы. 1906. № 4. С. 527–578) – и, наконец, монография «П. Я. Чаадаев. Жизнь и мышление» (СПб., 1908).

11. 11 июля 1905.

Подольск, 11 июля 1905 г.

Дорогой Андрей Владимирович!

Спасибо за дружеские строки¹. Прошел уже месяц, конечно, мы спокойнее, но вся наша жизнь увита грустью. Нервы у меня расстроены и я почти не работаю.

Должен признаться: последнее Ваше стихотворение мне не понравилось. Оно как-то все искусственно, не только по отдельным речениям и словам (что это за «Вечные ночи» и пр.?), но – главное – по тону, по чувству или – бесчувствию². А «Моя любовь», при некоторых мелких погрешностях, все-таки красивое стихотворение, вполне достойное печати³. Но что же делать с Ж<урналом> для вс<ех>? Я нарочито <sic> писал о Вас Миролюбову месяца 1 ½ – 2 назад, и все не помогает⁴. А может он и прав: может быть теперь действительно не время для таких стихов. Теперь и не время для исследований о Чаадаевых – я очень хорошо понимаю это. Знаете латинскую поговорку? Под звон мечей музы молчат⁵.

Жена шлет Вам привет, я дружески жму руку. Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 15.

Открытка. П.ш.: Москва (12.7.05); Ардатов (15.7.05).

¹ Гершензон имеет в виду сочувственное письмо Звенигородского, датированное 4 июля 1905 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 32–33).

² Стихотворение «Солнце в могилу глядит...», прилагавшееся к письму от 4 июля 1905 г. и заканчивающееся строками «Будь то сестра мне иль брат, / Дни мои смертью раздавлены. / Комья сырые стучат. / Вечные ночи поставлены» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 34; напечатано: Звенигородский 1906: 14).

³ Стихотворение «Моя любовь к тебе отныне...», прилагавшееся к письму от 4 июля 1905 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 34; напечатано: Звенигородский 1909b: 21).

⁴ Единственная публикация Звенигородского в «Журнале для всех» состоялась годом позже – стихотворение «Часовня» («Вот часовня у дороги...») (1906. № 4. С. 195).

⁵ Распространенная в разных вариантах поговорка, восходящая к выражению из речи Цицерона в защиту Милона («Ибо молчат законы среди лязга оружия и не велят себя ждать, если тому, кто захочет ожидать их помощи, придется пострадать от беззакония раньше, чем покарать по закону». – Цицерон 1962: 224; пер. В. О. Горенштейна).

12. 18 сентября 1905?

Милый Андрей Владимирович!

Завтра еду в Петерб. Итак, принесите мне – что сами найдете нужным, лучшим. Сегодня вечером нас дома не будет – мы на именинах. До свидания.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 22.

Датировка этой записки представляет собой некоторую трудность. За годы близкого общения Звенигородского и Гершензона последний был в Петербурге единожды, 20–25 сентября 1905 г. (а в следующий раз – только в мае 1907 г.). Таким образом, логично было бы датировать ее 18 сентября, чему отчасти препятствует содержание письма Гершензона к брату, написанного на следующий день (19-го): там не упоминается совместный с женой поход в гости, а, напротив, говорится: «Мы живем почти как в Подольске – рано ложимся, рано встаем, в гостях не бываем» (РГБ. Ф. 746. Карт. 19. Ед. хр. 26. Л. 22). С другой стороны, 18-го сентября – именины (среди прочего) Елизаветы; это имя Е. Н. Орловой, ближайшей приятельницы Гершензонов, и семейный визит к ней мог не попасть в отсылаемую брату хронике. Конечно, нельзя исключить и внезапного визита Звенигородского в Москву в один из последующих годов, что дезавуировало бы наши умозаключения.

13. 28 декабря 1905.

Москва, М. Никитская, д. Кожевникова.

28 дек. 1905 г.

Любезный Андрей Владимирович!

Передо мною Ваше письмо от 4 ноября; почтово-телеграфная забастовка застигла его в пути, а потом я не мог отвечать на него из-за московских событий¹. Да и теперь это не так просто: чтобы послать Вам заказное письмо, надо идти в почтовое отделение, и я не знаю, удастся ли сегодня отправить; там верно очень много народу. А в телеграфных отделениях прием и до сих пор не возобновлен.

Что же Вы делаете и как живете? Ваша тревога, по-видимому, была напрасна: в Ардат<овском> у<езде>, сколько можно судить по газетам, до сих пор спокойно. Экзаменов уже конечно не будет и Ваш год пропал – вот Ваш убыток от революции; но такой убыток терпит всякий: работать совершенно невозможно. Я тоже ничего не

делаю, только перевожу немного для заработка. Впрочем, Чаадаева кончил. Часть напечатана в последней книге «Вопросов жизни»², а остальное, страниц 50, – не знаю где: «В<опросы> жизни» так бедны, что, возможно, не смогут выпустить декабрьской книги, где должен был бы быть конец Чаад.³; в таком случае его хочет взять Стасюлевич в «В<естник> Евр<опы>»⁴. Кстати: пока я еще не отослал рукописи конца, я мог бы вставить в нее поправки и дополнения, какие нашлись бы в тех материалах, о которых говорил молодой Вилков (студенч<еские> тетради, дневник М. Я., и пр.) Взяли ли Вы их? Тогда будьте добры, пришлите не откладывая. А если старик не дает, то сообщите – я напишу сыну, как он <sic> обещал их мне⁵. Что касается отдельного издания моего Чаад., то теперь, конечно, не время – надо будет подождать⁶. Рисовало ли Вам воображение, что мы переживали в декабре? Кудрино, Пресня, Тверской бульв. – все это так близко, что орудийные залпы грохотали у нас над ухом⁷. Нервы пришли в такое состояние – и у жены, и у меня – что ни есть, ни спать, ни прочитать страницу.

«Весы» преобразились: теперь они с беллетристикой – со стихами и рассказами⁸; кроме того, с января будет выходить дорогой и роскошный журнал (15 руб.) «Золотое руно» – тоже беллетристика, и искусство; издает Ник. Рябушинский, на Новинском бульв.⁹ А я и сам проектирую историко-литературный журнал. И Вас привлеку, и, ленивого, писать заставлю¹⁰.

А пока напишите о себе, где Вы, как живете, думаете ли в Москву. Вы мне адреса не написали, пишу по старому. Жена шлет Вам искренний привет, а я поздравляю с наступающим новым годом и дружески жму Вашу руку.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 18–19.

¹ РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 37–38. Письмо выдержано в чрезвычайно нервном тоне: «Я приехал в наши места благополучно. Но здесь тоже идет буря, страшная, беспощадная. Крестьяне готовы, ждут дня. Я не знаю, что делать! В моей душе так запутаны все нити, что я не знаю: кто их развяжет. Я на краю гибели. Нервное волнение мое дошло до кульминации. Смерть сделалась мне желанной» etc.

² Статья Гершензона «П. Я. Чаадаев и его “Философические письма”» была напечатана в № 10/11 за 1905 год (С. 290–317).

³ «Вопросы жизни» – литературно-философский журнал, выходивший в 1905 г. вместо закрывшегося «Нового пути». Подробнее см.: Корецкая 1982: 179–233; Колеров 1991: 264–283. Как справедливо опасался Гершензон, журнал закончился на декабрьской книге 1905 года. Звенигородский, сам, вероятно, пытавшийся поместить там свои стихи, жаловался Гершензону в недатированном письме: «Чулков на мое письмо ничего не ответил. Жаль, что такой славный журнал гибнет, непонятый нашей некультурной, дикой публикой, воспитанной на “Родине”, “Ниве”, “Свете”, “Гражданине”, “Дружеских речах” и тому подобной дряни. Думаю, что глупейший роман “Пруд” Ремизова, да еще на первом месте, много способствовал провалу журнала. Ну и г. Чулков! Это два камня на шее “Вопросов > Жиз <ни>”» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 17 об.).

⁴ См. прим. 2 к п. 10.

⁵ Молодой Вилков – Александр Александрович Вилков (1872–1958) – приват-доцент Варшавского университета, сын священника А. А. Вилкова, бывшего хранителем писем Чаадаева. См. о нем: Сухарев 2002, 1: 100–102. Специализируясь в области финансового права (его единственная – не считая травелога – монография озаглавлена «Страхование на случай безработицы в Западной Европе и в Соединенных Штатах Северной Америки» (СПб., 1908)) он, вероятно, без должного пиетета относился к фамильному собранию чаадаевских бумаг, но позже переменял свое мнение (подробнее см. выше, во вступительной заметке). Позже Вилков предоставил оригиналы Гершензону для сверки и в достаточно категорической форме отказался передать подлинники в Румянцевский музей («На Ваше предложение послать письма в Румянцевский музей отвечаю отрицательно. Письма напечатаны, следовательно, они стали доступны всем, а мне они чрезвычайно дороги по целому ряду переживаний, связанных с ними». – Письмо от 11 декабря 1912 г. – РГБ. Ф. 746. Карт. 30. Ед. хр. 24. Л. 11 об.).

⁶ Речь идет о монографии: Гершензон 1908.

⁷ Кудрино (оставившее след лишь в названии Садово-Кудринской улицы и Кудринской площади) – местность в Москве между Баррикадной улицей и Большим Девятинским переулком, приблизительно в районе нынешнего посольства США. Гершензоны с августа 1905 г. жили в Скарятинском пер. (Малая Никитская, Скарятинский пер., д. Кожевникова, кв. 2.), практически рядом с эпицентром революционных событий.

⁸ В результате внутренних реформ центрального символистского журнала он, задуманный как критический ежемесячник, обзавелся с № 12 за 1905 год (он же – № 1 за 1906) полноценным беллетристическим отделом.

⁹ Журнале «Золотое руно» начал выходить с 1906 г.

¹⁰ Этот замысел в полном виде не осуществился, трансформировавшись в проект ежемесячника «Критическое обозрение».

14. 10 марта 1906.

Москва, 10 марта.

Мал. Никитская, д. Кожевникова, кв. 2.

Любезный Андрей Владимирович!

Почему же Вы так внезапно исчезли? Некоторое время спустя я заезжал в те мебл<ированные> комн<аты>¹, и швейцар сказал мне, что Вы пробыли только дня три и выбыли в Нижег<ородскую> губ<ернию>, но должны были предварительно еще заехать куда-то. – И не написали! – Но это значит, что Вы отложили экзамены на осень? Напишите о себе.

Вилкову-сыну я написал, и вскоре вероятно его отец получит от него соответствующее разрешение – т.е. выдать Вам для пересылки мне Чаадаевские бумаги². Итак, будьте столь добры, как только получите их, пришлите мне посылкою. Они мне нужны для переработки моих статей в книгу. На днях кн. Д. И. Шаховской передал мне около 80 писем и записок Чаадаева к его кузине Шаховской – и в том числе одно замечательное письмо страниц в 8 печатных, все неизвестные³.

Дружески жму Вашу руку, жена просит написать Вам привет. Если Вам все равно, уполномочьте меня передать ту запись лекций Грановского в Историч<еский> музей от Вашего имени⁴.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 20–20 об.

Год установлен по обратному адресу: на Малой Никитской Гершензонны жили с августа 1905 по август 1906 гг.

¹ Где останавливался Звенигородский в этот приезд в Москву, нам неизвестно.

² Письма Гершензона к Вилкову нам неизвестны; ответные сохранились лишь начиная с 1912 г. О коллизии с бумагами Чаадаева см. прим. 5 к п. 13 и вступительную статью.

³ Дмитрий Иванович Шаховской (1861–1939), бывший в идеологическом смысле непримиримым противником Гершензона (см. его антивеховский памфлет: Шаховской 1909: 22; перепечатано: Вокруг «Вех» 1994: 131–136), а в историософском – его последователем, хотя и не безропотным (см., напр., его чаадаевские работы: Шаховской 1935: 16–32; Чаадаев 1935а: 208–232; Чаадаев 1935b: 1–78 и др.) передал ему хранившиеся у него материалы Чаадаева 26 февраля 1906 г.; ср. в дневниковой записи Гершензона от 28 февраля: «Третьего дня получил от кн. Д. И. Шаховского письма Чаадаева <...>»

(РГБ. Ф. 746. Карт. 13. Ед. хр. 16. Л. 4). 9 марта 1906 г. Гершензон писал брату: «Последние дни я писал небольшую статью по поручению “Былого” для апрельской книги о Чаадаеве: в апреле 50 лет с его смерти. А тут к стати кн. Шаховской, земский деятель, дальний родственник Чаадаева, передал мне кучу писем Ч.» (РГБ. Ф. 746. Карт. 20. Ед. хр. 1. Л. 38–38 об.). См. также: Златопольская 2004: 111–113 и сл.; особенно любопытны полемические отзывы о гершензоновских интерпретациях Чаадаева: С. 181–194, ср., в частности: «Заслуги Гершензона в деле воскрешения Чаадаева в сознании русского общества неоспоримы и чрезвычайны. В сущности, ошибки его присущи всей русской науке о родном прошлом, он был только проницательнее и смелее других, и поэтому недостатки его работы более выпукло выступают наружу» (письмо Шаховского к И. М. Гревсу от 29 ноября 1929 г. – Там же. С. 193). Упомянутая кузина Чаадаева – Наталья Дмитриевна Шаховская (урожд. Щербатова; ? – 1884) – бабушка Д. И. Шаховского. Значение полученных от Шаховского материалов Гершензон особенно отмечал в предисловии к двухтомнику: «Благодаря любезности кн. Д. И. Шаховского, я мог использовать значительное собрание Чаадаевских рукописей, принадлежавшее двоюродной сестре Чаадаева, княгине Наталии Дмитриевне Шаховской. Здесь нашлось большое число писем Чаадаева к его кузинам, важные письма его к гр. Сиркуру и к Неизвестному, и несколько документов, не лишенных значения для его биографии, как то: его долговые расписки, посмертный список его долгов и имущества и пр.» (Гершензон М. О. Предисловие. – Чаадаев 1913: V). По получении экземпляра первого тома Шаховской писал Гершензону: «Собирался все Вас повидать, поблагодарить за полученную мною книгу (Сочинения Чаадаева) и вместе с тем сообщить Вам несколько мелочных замечаний, которые могли бы пригодиться для второго тома» – далее следуют восемь страниц исключительно важных соображений текстологического и комментаторского характера (письмо от 31 мая 1913 г. – РГБ. Ф. 746. Карт. 44. Ед. хр. 7. Л. 3–6 об.). В 1926 году Шаховской познакомится с Звенигородским и вступит с ним в долгую переписку. В первом письме он сошлется на общее их знакомство с уже покойным Гершензоном: «Я об Вас давно слышал от Новгородцева и Гершензона, как о почитателе Чаадаева и обладателе материалов о нем и об его окружении. В настоящее время я очень усердно занят Ч-вым, имею массу неизданных до сих пор его вещей первостепенной важности, придаю Чаадаеву вообще и неизданным его вещам в частности громадное значение не только историческое, но и актуальное – практическое – и мне очень важна каждая лишняя мелочь, каждый штрих в жизни и писаниях его и не только его, но и его близких, и особенно – милейшей тетушки Анны Михайловны. Вот за ее письмами я особенно охочусь. В свое время Гершензон мне читал из них некоторые отрывки, им не напечатанные. В руках его была целая пачка этих писем. Не от Вас ли он их имел? И где они сейчас?» (письмо от 30 июля 1926 г. – РГБ. Ф. 218. Карт. 1071. Ед. хр. 42. Л. 1–1 об.).

⁴ 16 марта 1906 г. Звенигородский писал Гершензону: «С большим удовольствием предоставляю конспект лекций Грановского Румянцевскому музею» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 43); было ли исполнено это намерение, мы не знаем.

15. 21 ноября 1911.

Москва, 21 ноября 1911 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Я получил Ваше извещение, и еще официальное от Председателя¹, получил также Ваши стихи и письмо с двумя записками П. Я. Ч.² Сердечно благодарю Вас за все. Часть Ваших стихов я знал, но и между новыми нашел кое-что ценное; лучше всего – Городьба³. Посылаю Вам мою новую книгу, вернее – пошлю, на днях, как успею⁴. В Арх<ивную> Комиссию напишу благодарность и пошлю кое-что из своих писаний; а этой книги не пошлю, потому что не осталось экземпляров; Ваш экз. был вначале отложен.

Надеюсь на Вашу помощь в отношении Кривцова⁵. И еще: непременно доберитесь до архива Левашевых, не оставляйте этого дела⁶.

Жена благодарит Вас за поклон и шлет привет. Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 25.

Конверт. П.ш.: Москва (22.11.11); Москва (23.11.11).

¹ Подразумевается избрание Гершензона в члены Нижегородской ученой архивной комиссии, состоявшееся в 131 заседании, 17 ноября 1911 года. В протоколе писалось: «Предложены установленным порядком в члены комиссии <...> 3) Гершензон Михаил Осипович, известный своими научными трудами в области истории (предложен кн. А. В. Звенигородским) <...>» (Журналы и доклады заседаний за XXV год существования комиссии. – Действия 1912, II паг.: 3–4). Упомянутым председателем был Александр Яковлевич Садовской (1850–1926) – отец поэта. Сохранилось его письмо на бланке «Председатель Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии», датированное 19 ноября 1911 г.: «Милостивый Государь Михаил Осипович!

В заседании Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии 17 ноября 1911 года Вы избраны в члены Комиссии, о чем и считаю за особенное удовольствие Вас, Милостивый Государь, уведомить, при чем имею честь представить вниманию Вашему издания Архивной Комиссии: *Сборник Комиссии т. IX, посвященный памяти П. И. Мельникова*.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном почтении и преданности. Всегда готовый к услугам

А. Садовской» (РГБ. Ф. 746. Карт. 35. Ед. хр. 13. Л. 1; отмеченное курсивом в оригинале вписано от руки в типографский бланк). 18 ноября Звенигородский писал Гершензону: «Спешу радостно Вас известить, что вчера, т. е. 17 ноября, Вас единогласно выбрали по моему предложению в члены нашей архивной комиссии» РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 47). О том же 18 ноября сообщал Гершензону и В. Е. Чехихин-Ветринский:

«Вчерашний день в архивной комиссии, по предложению Звенигородского, выбрали Вас в члены ее <...>. Он Вам, конечно, сам напишет» (РГБ. Ф. 746. Карт. 43. Ед. хр. 33. Л. 22).

² В настоящее время сохранилось лишь письмо от 11 ноября 1911 г., в котором упоминается о приложенных к нему записках Чаадаева (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 46); остальные документы от него отсоединены.

³ Стихотворение «Городьба» («Нет ни к чему возврата. О, жестоко...»), вошедшее в третий сборник Звенигородского: Звенигородский 1909b: 24–25.

⁴ Почти наверняка – «Образы прошлого», хоть и датированные 1912-м годом, но в действительности вышедшие в последнюю неделю ноября. Впрочем, выглядит нарочитым отказ (в следующей фразе) отправить экземпляр в архивную комиссию – но другой книги, которую можно было бы в конце 1911 г. охарактеризовать как «новую», у Гершензона не было.

⁵ Вероятно, Гершензон просил Звенигородского поспособствовать разысканию материалов о своих следующих героях, братьях Кривцовых (книга «Декабрист Кривцов и его братья» (М., 1914)), причем в основном – о Николае Ивановиче, недолгое время бывшем нижегородским губернатором.

⁶ Имеется в виду собрание бумаг семьи Левашевых (Левашовых), владельцев усадьбы Галибиха в Нижегородской губернии. Гершензон мельком упоминает их в монографии о Чаадаеве в качестве хороших знакомых последнего (см.: Гершензон 1908: 115). Этот сюжет, по всей вероятности, развития не получил.

16. 15 января 1912.

Москва, 15 января 1912 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

И портрет, и копии получил, от души благодарю Вас. Портрет чудесный, и чудесное лицо; Вы сделали мне большое удовольствие этим подарком¹. Стихи Пушкина «Зачем крутится ветер в овраге» – одна из строф «Родословной моего героя»².

Если Вы что найдете в архиве Губ<ернского> Пр<авления> о Н. И. Кривцове такого, что характеризует его деятельность и личность, будьте добры, прикажите списать эти бумаги точно, за мой счет, и напишите мне, во что это обошлось³. Очень обяжете меня этим.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 27.

Открытка. П.ш.: Москва (16.1.12); Нижний Новгород (17.1.12).

¹ О чем идет речь неясно. В архиве Гершензона сохранилась фотография Звенигородского с обширным инскриптом (в который вкраплены цитаты из Евангелия,

П. Чаадаева и Я. Полонского), но датирован он 1905 годом (РГБ. Ф. 746. Карт. 54. Ед. хр. 50). Возможно, впрочем, имеется в виду фотография Екатерины Гавриловны Левашевой, отправленная Звенигородским Гершензону на рубеже 1911 и 1912 г. (отправитель интересовался ее судьбой в открытке от 8 января 1912 г. – РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 48).

² См. убедительный обзор текстологии этого отрывка: Ильичев 1991: 144–154. Об этих строках Звенигородский спрашивал Гершензона в открытке от 12 января 1912 г. (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 49).

³ См. прим. 5 к п. 15. 8 января 1912 г. Звенигородский писал Гершензону: «Что же касается Кривцова, то на этих днях попытаюсь проникнуть в архив Губ<ернского> Правления» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 48).

17. 30 августа 1912.

Москва, 30 авг. 1912 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Только что вернувшись сюда, получаю Ваше письмо¹. Вы спрашиваете о стихах. Первое стих<отворение> нельзя не заметить – что-то в нем есть острое, – но оно нарочито рифмами своих нечетных строк; и такой замысел («удержать в руке снежинку») требует особенно простоты, чистоты пристальной, не только в словах, но и в звуках. – 2-ое стих<отворение> мне, простите, не нравится: я не понимаю, почему здесь «куст», почему «труба», и есть неясность в накоплении родительных падежей в начале 2-ой строфы².

Ну, вот и критика, как Вы хотели. За брошюру, еще не полученную, заранее благодарю³. Соч. Чаадаева сверстаны, но выйдут только в начале зимы, благодаря бесконечным проволочкам А. А. Вилкова⁴. Разумеется, Вы их получите по выходе⁵.

Жена благодарит Вас за память и шлет Вам поклон. За критику не сердитесь.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 28.

Конверт. П.ш.: Москва (31.8.12); Нижний Новгород (1.9.12).

¹ Гершензонны вернулись в Москву после летнего отдыха в эстонском дачном поселке Силламяги (совр. Силламяэ) 28 или 29 августа.

² К письму от 28 августа 1912 г. были приложены два стихотворения: «Твоя душа, как птенчики...» и «Есть волшебная поэзия куста...»; приведем второе, напечатанное

лишь в малодоступном источнике (Нижегородский листок. 1912. 12 сентября. № 242. С. 2) с посвящением Б. Садовскому:

Есть волшебная поэзия куста,
Где играет нежный пастушок.
Вырастает в огненный цветок
О прекрасной девушке мечта.

О, лазурный час, где заповедных губ
Девушки прекрасной чуешь власть,
Где вкушаешь золотую страсть
В нежной музыке чуть слышных труб.

(РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 52; в рукописи без посвящения).

Сопровождались они припиской: «За это время написал несколько стихотворений, которые спешу отослать на Ваш строгий, но верный суд» (Там же. Л. 53). «Удержат в руке снежинку» – Гершензон неточно цитирует эпиграф к первому стихотворению: «Волшебные сны так же трудно передать, как удержать в руке снежную звездочку».

³ В том же письме Звенигородский писал: «Наше общество издало книжку о 1812 г. Текст Ветринского. Гравюры, с которых сделали клише, мои. Эту книжечку Вам посылаю» (Там же). Имеется в виду книга: Чехихин 1912.

⁴ Речь идет о двухтомнике «Сочинения и письма» Чаадаева, подготовленном Гершензоном. Начало сюжета с Вилковым см. во вступительной заметке и в прим. 5 к п. 13. 30 апреля 1912 г. Вилков писал Гершензону: «Очень извиняюсь перед Вами, что до сих пор не выслал Вам писем Чаадаева, но, к сожалению, не могу выслать и теперь. Вчера я только получил первую корректуру первых четырех писем, а потому едва ли раньше 15 мая Вы получите от меня отпечаток и оригиналы. Боюсь, как бы это не расстроило Ваши планы. Я надеюсь только, что Вы, как знающий русские нравы, назначая срок на половину апреля, были уверены, что получите не ранее половины мая» (РГБ. Ф. 746. Карт. 30. Ед. хр. 24. Л. 3). Полтора месяца спустя рукописи еще не были отправлены: «По моем приезде я попросил, чтобы письма продолжали печатать и вот только сегодня я получил около листа напечатанного материала. На следующей неделе обещали набрать остальное. Типография казенная, а потому работает плохо. Посылаю Вам набранное, как только получу остальное, то пришлю, однако, с некоторым запозданием» (письмо от 19 июня 1912 г. – Там же. Л. 5 об.). И только 2 августа бандероль была отправлена: «Шлю Вам оригиналы писем. Будьте добры вернуть их мне сюда же» (Там же. Л. 7). В результате первый том вышел в 1913 г., а второй еще год спустя.

⁵ Звенигородский отметил получение обоих томов издания в письмах к Е. А. Архипову: «От Гершензона получил с надписью 1 т. Чаадаева, от него же получил очень любезное письмо» (30 марта 1913 г.), «Получил у книгоиздательства “Путь” II том сочинений П.Я. Чаадаева, где напечатано очень важное письмо Петра Чаадаева, сообщенное мною Гершензону» (14 апреля 1914 г.) (цит. по: Архиппов 2016: 628; комментарий Т. Ф. Нешумовой).

18. 12 декабря 1912.

Москва, 12 декабря 1912 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Благодарю Вас за извещение; письмо, конечно, нужно мне, но так как я печатаю все с соблюдением орфографии подлинника, то мне нужен либо самый подлинник, либо точнейшая копия (со всеми ошибками, знаками препинания и пр.)¹.

В Москве, самое лучшее, сделайте так: меня можно вызвать по телефону № 214-36; спросите, буду ли я дома. А застать меня можно всего лучше вечером, от 9 час.

Преданный Вам М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 30.

Конверт. П.ш.: Москва (12.12.12); Нижний Новгород (14.12.12).

¹ Ответ на письмо Звенигородского от 9 декабря 1912 г., где он, в частности, сообщал: «В архиве М. Я. Чаадаева мною найдена копия с письма П. Я., которую я ранее принимал за письмо, напечатанное Жихаревым в Вес<тнике> Ев<ропы> за 1871 г., ноябр<ьской> книжке. “Благодарю тебя, любезный брат, за твое доброе участие в моем приключении”. Но, когда я сверил копию, переписанную рукой М. Я., с напечатанным письмом, оказалось, что копия есть ответное письмо Петра М-лу Я-чу, где он более подробно, чем в письме от января 5, 1837 г., описывает постигшее его несчастье. 19 декабря я собираюсь в Москву. Эту копию захвачу с собой, чтобы предоставить ее Вам» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 54 – 55).

19. 27 декабря 1912.

Москва, 27 декабря 1912 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

На другой же день я отобрал записки Чаадаева, в расчете, что Вы еще заедете ко мне и я их Вам передам, но так как Вы больше не зашли, то посылаю их по почте¹. Сердечно благодарю Вас за них и за все, чем Вы помогли мне в издании сочинений Чаадаева. Желаю Вам душевной бодрости в новом году, и светлого взгляда на жизнь, и вдохновений.

Преданный М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 32.

Конверт. П.ш.: Москва (27.12.12); Нижний Новгород (28.12.12).

¹ Вероятно, речь идет об оригиналах записок (не в значении мемуаров) Чаадаева, ранее присланных Звенигородским (см. письмо 15).

20. 19 марта 1913.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Посылаю на Ваше имя 3 экз. Чаадаева, 1 для Вас, и два с просьбой послать 1 Вас. Евгр. Чехихину и 1 Архивной Комиссии¹. Уверен, что Вы не будете сердиться на меня за эту маленькую обузу: управский сторож наверное не откажется в расчете на чаевые снести эти 2 экз. Мне приходится разослать много экз., и я все норовлю посылать так, гнездами, в расчете на любезность друзей.

Шлю Вам привет и остаюсь преданный Вам М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 34.

Отрезной купон к извещению о бандероли.

Конверт. П.ш.: Москва (19.3.13); Нижний Новгород (нрзб).

Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Речь идет о первом томе «Сочинений и писем» Чаадаева (М., 1913). Чехихин (псевд. Ветринский) Василий Евграфович (1866–1923) – историк и публицист; приятель обоих корреспондентов, живущий в этот момент в Нижнем Новгороде (благодаря чему их с Звенигородским экземпляры и оказались объединены в одной посылке). Среди прочего он участвовал в сборе материалов для книги Гершензона о Кривцовых, ср.: «Пользуюсь Вашим любезным предложением: если архив уже разобран, будьте так добры прикажите за мой счет снять копии с тех бумаг, которые могут иметь какое-нибудь значение для биографии Ник. Ив. Кривцова» (письмо Гершензона к В. Е. Чехихину-Ветринскому от 15 июня 1911 г. – РГАЛИ. Ф. 553. Оп. 1. Ед. хр. 375. Л. 5). Характерно, что Гершензон адресует его к тому же нижегородскому архивному комплексу, о знакомстве с которым просил и Звенигородского – и со столь же неутешительным результатом: «О Н. И. Кривцове ничего не мог узнать кроме того, что он был губернатором в 1827 и 1828 гг. (а не в 1826 и 27). При переборке архива губернаторской канцелярии м. б. случайно попадетя его формуляр, эта переборка идет сейчас, я просил отложить этот формуляр, но сделают ли это и когда – неизвестно» (недатированное письмо В. Е. Чехихина-Ветринского к Гершензону. – РГБ. Ф. 746. Карт. 43. Ед. хр. 33. Л. 18).

21. 28 марта 1913.

Москва, 28 марта 1913 г.

Милый Андрей Владимирович,

В. Е. Чешихин уже писал мне на днях о Вашей болезни, и писал также со слов Вашего врача, что ничего серьезного нет¹. Теперь самое неприятное у Вас уже позади и, даст Бог, Вы скоро опять будете здоровы. Я с искренним участием думал о Вас эти дни, и Ваша записка очень обрадовала меня². Не надо падать духом. Я думаю, что каждый человек может владеть собою. Есть в каждом из нас как бы крупички тишины, глубокого душевного покоя; возможно, что они – ничто иное, как осевшие и затвердевшие навыки (воспоминания) тех часов, когда человек был счастлив или просто доволен. Эти крупички очень ценны; при известном внутреннем усилии человек может сгущать их в себе, подобно тому как в маслобойне крупинки масла постепенно сбиваются в один ком. Вот это и есть победа над горем, или страхом, или тревогой. И все зависит от упражнения; сначала это плохо удается, потом все лучше, и очень скоро человек начинает чувствовать, что у него внутри есть область покоя, как бы твердый островок среди океана. Таков мой опыт; я хотел бы, чтобы Вы по крайней мере узнали о нем, – может быть, он Вам пригоден.

Моя жена шлет Вам искренний привет, а я от души жму Вам руку и желаю больше всего – власти над собою.

Преданный Вам М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 35 – 35 об.

Конверт. П.ш.: Москва (28.3.13); Нижний Новгород (29.3.13).

¹ 23 марта 1913 г. В. Е. Чешихин-Ветринский (о котором см. прим. 1 к п. 20) писал Гершензону: «Спасибо за Чаадаева, полученного чрез Звенигородского. Вчера я был у него в хирургической, где он лежит с огромной раной на своей злополучной ноге. До операции, вскрытия гнояников, он был довольно жизнерадостен, теперь – очень осунулся, плачет и нервничает. Провалиется он, сказал мне лечащий его врач, очень долго, (сам он этого не знает): “очень уж женственная организация, не знаешь, как и подступиться”. Напишите ему что-нибудь» (РГБ. Ф. 746. Карт. 43. Ед. хр. 33. Л. 24).

² Имеется в виду записка Звенигородского от 25 марта 1913 г., где, в частности, говорится: «Уже более месяца, как я лежу в постели. Лежу в земской Больнице, 18 марта подвергся жестокой операции. Сделали разрез в ноге. Нервы разбиты, силы упали, только вера в Бога спасает» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 56).

22. 15 ноября 1913.

Москва, 15 ноября 1913 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Благодарю Вас за письмо. Мне было приятно узнать, что Вы здоровы, путешествовали летом и теперь бодрый¹. Находящийся здесь теперь В. Е. Чехихин говорил мне, что виделся с Вами недавно, что Вы знакомы с А. С. Глинкою², и пр. Вы спрашиваете обо мне. Пишу, читаю, думаю – вернее, среднее на первом месте, последнее на втором, а первого всего меньше: пишу немного. Заканчивается печатаньем 2-й том Чаадаева, – дело только за указателем имен. Когда вы узнаете из газетных объявлений, что он вышел, – вырвите из 1-го тома талон, напишите на нем – авторский, и Ваше имя, отч. и фам., и Ваш адрес, и пошлите его по адресу: Москва, Новинский бульв. 103, книгоиздательство «Путь»; взамен Вам тотчас вышлют 2-й том.

Моя жена благодарит Вас за поклон и шлет Вам свой привет. После «Образов прошлого» я больше ничего не издал; напечатал только кое-какие статьи в журналах³, а теперь частью по мысли, частью по прихоти занимаюсь старым Петrarкой: перевожу с латинского его исповедь⁴.

Дружески жму Вашу руку и остаюсь преданный Вам М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 37–37 об.

Конверт. П.ш.: Москва (15.11.13); Нижний Новгород (17.11.13).

¹ Имеется в виду письмо от 7 ноября 1913 г.: «Пишу к Вам, после продолжительного молчания, что теперь я снова здоров, нога не болит, рана давно закрылась, и я чувствую некоторую радость, хотя и одиночество мое продолжается. Летом я был в Саках, где принимал рапные ванны, оказавшие на меня хорошее действие. Из Сак проехался по Крыму, плавал по морю, и от Крыма остался в большом восторге» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 57).

² Глинка (псевд. Волжский) Александр Сергеевич (1878–1940) – публицист, историк литературы, корреспондент Гершензона. В цитированном выше письме Звенигородский упоминал его: «У нас в Нижнем поселился Волжский (Глинка), хорошо Вам известный. Я с ним сошелся и он у меня бывает» (Там же. Л. 58).

³ Обзор работ Гершензона за 1913 год см.: Берман 1928: 32–34.

⁴ Гершензон перевел Петrarку для издания: Петrarка 1915.

23. 25 декабря 1914.

Москва, 25 декабря 1914 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Ваш милый подарок мы получили накануне елки. Елка была зажжена вчера перед вечером; на полу вокруг елки кругом стали царь Берендей и весь его двор; зрелище было для детских глаз ослепительное¹. Так как Вы адресовали подарок собственно моему сыну², то он получил право заранее выбрать себе то, что понравится. Кроме наших двоих были еще гости-дети, и все брали себе кто что хотел; было большое удивление и потом ликование. Мы с женою сердечно благодарим Вас за любезность, а я приватно сожалею о большом денежном расходе, который Вы причинили себе. Особенно просит благодарить Вас мой мальчик. Я предложил ему собственноручно написать Вам, но он, будучи чрезвычайно ленив (и, прибавлю, очень способен), – не думайте о нем дурно, – отделался возражением, что не умеет писать по одной линии. Я надеюсь, что Вы простите ему эту невежливую хитрость.

Жена и я шлем Вам привет и наилучшие пожелания.

Преданный Вам М. Гершензон.

P.S. При случае не откажите, пожалуйста, передать мой поклон А. С. Глинке и В. Е. Чехихину.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 39–39 об.

Конверт. П.ш.: Москва (25.12.14); Нижний Новгород (28.12.14).

¹ 20 декабря Звенигородский писал Гершензону: «Спешу препроводить к Вам накладную, по которой Вы получите кустарные игрушки, отправленные мною на предъявителя Вашему сыну» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 59). Вероятно, имеется в виду набор деревянных или картонных фигурок, посвященных мифическому царю Берендею и его присным. Из-за слабой документированности артефактов этого типа, опознать этот набор не представляется возможным. Набор такого рода мог стоить 2 – 4 рубля в зависимости от размера и затейливости исполнения, см., напр.: Каталог фабрики глобусов 1909: 140–141.

² Гершензон Сергей Михайлович (1906–1998) – старший сын Гершензонов, впоследствии – крупный советский генетик.

24. 15 февраля 1915.

Москва, 15 февраля 1915 г.

Милый Андрей Владимирович,

Простите, что пишу на карточке, – тороплюсь. Маленькая Бэла мне кажется слабою, другое лучше, но у Вас есть много лучшие¹. Посылаю Щеголеву, в «Отечество», где и я печатаюсь, и сообщаю Ваш адрес². Простите за торопливость. Мар. Бор. шлет Вам привет.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 41.

Открытка. П.ш.: Москва (15.2.15); Нижний Новгород (16.2.15).

¹ 12 февраля 1915 г. Звенигородский писал Гершензону: «Обращаюсь к Вашей помощи: устройте два моих стихотворения в каком-нибудь журнале. Без Вашей помощи тщетны переговоры с редакцией, – Вы это сами хорошо понимаете, особенно когда дело идет о стихах. Вы мне доставите несказанную радость, если черкнете свое мнение о присланных стихотворениях и я буду ждать Вашего ответа с большим нетерпением» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 63). Прилагавшиеся к письму стихи ныне отсоединены и, вероятно, утрачены. Опытаемо из них только стихотворение «Бэла» («В грудь ударила пуля...») (Нижегородский листок. 1915. № 311. 3 декабря. С. 3).

² В тот же день Гершензон писал Павлу Елисеевичу Щеголеву (1877–1931), редактировавшему еженедельник «Отечество» (1914–1915): «Многоуважаемый Павел Елисеевич, посылаю Вам для напечатания в «Отечестве», если понадобится, два стихотворения на военные темы моего приятеля, кн. А. В. Звенигородского. Адрес автора: Нижний Новгород, кн. Андрею Владим. Звенигородскому, в Губерн<скую> земскую управу. Он член этой управы. Рюрикович!» (Гершензон 2016: 467). Гершензон напечатал в «Отечестве» статью «Урок войны» (1915. № 1. С. 3–5). Ходатайство его цели не достигло: стихи Звенигородского в «Отечестве» не появились.

25. 18 марта 1916.

Москва, 18 марта 1916 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Благодарю Вас за добрую память и доброе Ваше письмо. Ваше стих<отворение> я прочел несколько раз, и мне кажется, понял замысел его формы. Но в нем слабо именно то, что была преднамеренность этой формы: оно в целом рассудочно, и оттого части его рассыпаются врозь, сухие и четкие, а не спаяны в единство,

увитое туманом или пламенем, как бы следовало¹. Таково, по крайней мере, мое впечатление.

На 2-й том моих Пропилей наложен арест, и все экземпляры его под замком. Дело передано прокурору и пойдет в долгий ящик, верно до осени². Работаю понемногу, а больше читаю и душою переживаю войну. Вы должны почитать себя счастливым, что стоите у практического дела; в такое время это – наилучшее.

Жена шлет Вам дружеский привет, к которому и я присоединяюсь.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 42.

Конверт. П.ш.: Москва (18.3.16); Нижний Новгород (29.3.16).

¹ 8 марта 1916 г. Звенигородский писал Гершензону: «Посылаю на Ваш суд мое последнее стихотворение “Россия”. Мне было бы очень приятно получить от Вас письмо, из которого я увидел бы, что Вы меня не забыли» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 65). Рукопись, прилагавшаяся к письму, ныне утрачена; стихотворение «Россия» («Безумная беспечность...») вошло в состав машинописного сборника Звенигородского «Чуть на крылах» (напечатан: Звенигородский 2008).

² Второй том сборника «Русские пропилеи», вышедший в 10-х числах февраля 1916 года, вскоре был арестован: «Кажется, я не писал вам еще, что 2-й том Пропилей арестован за некоторые изречения Л. Толстого. Вероятно его освободят, может быть потребовав перепечатки 1–2 страниц, но эта волокита займет несколько месяцев» (письмо к родным от 11 марта 1916 г. – РГБ. Ф. 746. Карт. 20. Ед. хр. 26. Л. 11). Дело окончилось только к концу осени: «2-й том Пропилей наконец судили, и присудили вырезать из него несколько строк; следовательно придется перепечатать страницу» (тот же корпус, письмо от 26 ноября 1916 г. – Там же. Л. 42).

26. 16 января 1917.

Москва, 16 января 1917 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Благодарю Вас за доброе письмо и за стихотворение, которое мне понравилось. Как видно, Вы до сих пор не собрались издать все Ваши стихи совокупно, как имели в виду. Это жаль, потому что для Вас самих это было бы пробуждением к дальнейшему и более обильному творчеству¹. Вообразите: читаю сегодня публичную лекцию, «Мудрость Пушкина», а до сих пор никогда не выступал

публично. Может быть с этой же лекцией поеду и по провинции, ежели мне будут дорого платить². Моя жена благодарит Вас за поклон и приветствует Вас, а я жму Вашу руку с наилучшими пожеланиями.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 44.

Конверт. П.ш.: Москва (нрзб); Нижний Новгород (17.1.17).

¹ 12 января 1917 г. Звенигородский писал Гершензону: «посылаю Вам мое новое стихотворение, которое создал 26 авг. 1916 г. Скажите о нем Ваше слово» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 70 об.). К письму была приложена рукопись стихотворения «Бегу к Чернавке...» (напечатано: Звенигородский 2008: 58). План издания сборника стихов излагался за год до этого, в письме 24 марта 1916 г.: «Новый мой сборник (когда выйдет в свет, и сам не знаю) будет называться “*Albo corvo rariores*”. Думаю, что этот сборник будет последним. Им закончится навсегда мое творчество» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 67); название это фигурировало еще в 1914 г. (см.: Тименчик, Гельперин 2013: 132). Сборник издан не был; более того, в ближайшем кругу поэта его незавидная судьба связывалась с холодностью Гершензона: «О князе Андрее Вы слышали? <...>. А “*Albo corvo rariores*” он так и не издал, Гершензон отговорил» (письмо Е. А. Архипова к Д. С. Усову от 22 июля 1917 г. – Архипов 2016, 2: 198). *Albo corvo rariores* – «Более редкие, чем белый ворон»; выражение, восходящее к Ювеналу (Сатиры, VII, 201 сл.; указано Р. Л. Шмараковым).

² Гершензон читал лекцию «Мудрость Пушкина» в понедельник 16 января в 8 часов вечера в Малом зале Консерватории (организатор – «Союз городов»). Подробнее о лекции, планах провинциального турне и сопутствующих обстоятельствах см.: Соболев 2017b: 616–636.

27. 11 апреля 1917. Москва.

Москва, 11 апреля 1917 г.

Многоуважаемый Андрей Владимирович,

Простите за долгое промедление: я ездил в Киев читать лекции и долго не мог выбраться оттуда, вернулся каким-то чудом¹. Стихотворения Ваши никак не могу нигде пристроить, тут всякие попытки бесполезны; да у меня и есть одна только Русская Мысль, чрез меру забитая материалом². Не пеняйте на меня, я бы рад помочь. Желаю Вам всего лучшего.

Ваш М. Гершензон.

РГБ. Ф. 81. Карт. 12. Ед. хр. 232. Л. 46.

Конверт. П.ш.: Москва (11.4.17); Нижний Новгород (нрзб).

¹ Гершензон был в Киеве вместе с Л. И. Шестовым, прочитав там 27 и 29 марта лекции «Мудрость Пушкина» и «Кризис современной культуры». Подробности см.: Соболев 2017b: 630–636.

² 22 марта 1917 г. Звенигородский писал Гершензону: «Посылаю Вам мое стихотворение, о котором скажите свое слово и, если можно, поместите в газете или сборнике» (РГБ. Ф. 746. Карт. 33. Ед. хр. 45. Л. 72). К письму прилагалась рукопись стихотворения «России» («Низвергнута безумная стена...»); полный текст: Усов 2011, 2: 287–288; комментарий Т. Ф. Нешумовой).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Андреева-Бальмонт Е. А. 1996. Воспоминания / Под общей ред. А. Л. Паниной. М.: Издательство им. Сабашниковых.
- Архиппов Е. А. 2016. Рассыпанный стеклярус / Сост., подготовка текста, ст. и комментарии Т. Ф. Нешумовой. Т. I: Стихотворения и проза. Т. II: Письма. М.: Водолей.
- Ашукин Н. С. 1998. Заметки о виденном и слышанном / Публикация и комментарий Е. А. Муравьевой. – Новое литературное обозрение. № 3. С. 222–262.
- Берман Я. З. 1928. М. О. Гершензон: Библиография. [Одесса]: Одесполиграф.
- Богомолов Н. А. 1992. Звенигородский Андрей Владимирович. – Русские писатели: 1800–1917. Биографический словарь. Т. 2: Г – К. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия»; Фианит. С. 333.
- [Б. п.] 1914. Рец. на: Письма П. Я. Чаадаева из-за границы к брату (1823–1826). С портретом автора. Издал А. А. Вилков. Варшава. 1912. – Русское богатство. № 5. С. 338–339.
- Брюсов В. Я. 1990. Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии / Сост. Н. А. Богомолов и Н. В. Котрелев; вступительная ст. и комментарий Н. А. Богомолова. М.: Советский писатель.
- Вокруг «Вех» 1994. Вокруг «Вех» (Полемика 1909–1910 годов) / Сост., подготовка текста и комментарии В. Сапова. – Вопросы литературы. Вып. V. С. 122–170.
- Герцен, Огарев и их окружение 1940. Герцен, Огарев и их окружение. Рукописи, переписка и документы / Ред. Б. П. Козьмина. М.: Издание Государственного Литературного музея.

- Гершензон М. О. 1897. Из Патена. – Новое слово. № 8. С. 18–182 (подпись: Мих. Г<ершензон>).
- Гершензон М. О. 1908. П. Я. Чаадаев. Жизнь и мышление. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича.
- Гершензон М. О. 1927. Письма к брату. Избранные места / Вступительная ст. и примечания М. А. Цявловского. М.: Издательство М. и С. Сабашниковых.
- Гершензон М. О. 1992. Письма к Льву Шестову (1920–1925) / Публикация А. д’Амелиа и В. Аллоя. – Минувшее: Исторический альманах. Вып. 6. М.: Открытое общество «Феникс». С. 237–312.
- Гершензон М. О. 2016. Узнать и полюбить: Из переписки 1893–1925 годов / Подготовила Е. Ю. Литвин. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.
- Гершензон М. 2018. «Пусть меня судят по моим писаниям...» Из переписки 1904–1925 годов / Ред.-сост. Л. Л. Тумаринсон. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив.
- Горнунг Л. В. 1993. Встреча за встречей: По дневниковым записям. – Воспоминания о Борисе Пастернаке. М.: Слово. С. 67–89.
- Государственный Румянцевский музей 1923. Государственный Румянцевский музей: Путеводитель. I: Библиотека. М.: Издание Л. Д. Френкеля.
- Действия 1890. Действия Нижегородской ученой архивной комиссии. <Т. 1>. Вып. 8-й. XIII. Нижний Новгород: Типография нижегородского губернского правления <sic!>.
- Действия 1912. Действия Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Сборник. Т. XII. Вып. 1. Нижний Новгород: Типография «Нижегородское Печатное Дело».
- Журов П. А. 1968. В ГАХНе и музее Льва Толстого. – Воспоминания о Николае Каллиниковиче Гудзии. М.: Издательство Московского Университета. С. 30–32.
- Звенигородский А. В. 1906. Delirium tremens. М.: Типография В. И. Воронова.
- Звенигородский А. В. 1909а. Материалы для биографии Михаила Яковлевича Чаадаева (1792–1866) / Сообщ. Кн. А. В. Звенигородский. – Действия Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Сборник статей, сообщений, описей и документов. Т. VIII. Нижний Новгород, Канавино: Типография И. К. Владимирского. С. 366–408.

- Звенигородский А. В. 1909b. *Sub Jove frigido*. М.: Тип. В. И. Воронова.
- Звенигородский А. В. 1910. Письмо И. Д. Якушкина к Михаилу Яковлевичу Чаадаеву / Сообщил кн. А. Звенигородский. – Русская старина. № 9. С. 499–503.
- Звенигородский А. В. 2008. Князь Звенигородский Андрей Владимирович. Генеалогия и библиография. Стихи разных лет. Воспоминания современников / Автор-составитель <sic> Е. А. Сорокоумова. М.: ИПЦ «Маска».
- Златопольская А. А. 2004. Д. И. Шаховской – историк русской философии и общественной мысли. – Философский век. Альманах 26. История идей в России: Исследования и материалы. СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей. С. 111–117.
- Ильичев А. В. 1991. «Зачем крутится ветер в овраге...». Источники, поэтика, концепция поэта и поэзии. – Временник Пушкинской комиссии. Вып. 24. СПб.: «Наука». Ленинградское отделение. С. 144–154.
- Каталог фабрики глобусов 1909. Каталог фабрики глобусов, школьной мебели, учебных пособий, классных принадлежностей, образовательных игр и пр. «Сотрудник школ» А. К. Залесской. М.: Типография «Печатное дело» Ф. Я. Бурче.
- Колеров М. А. 1991. «Вопросы жизни»: История и содержание. – Логос. Вып. 2. С. 264–283.
- Корецкая И. В. 1982. «Новый путь». «Вопросы жизни». – Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX в. М.: Издательство «Наука». С. 179–233.
- Летопись жизни и творчества О. Э. Мандельштама 2016. Летопись жизни и творчества О. Э. Мандельштама / Сост. А. Г. Мец при участии С. В. Василенко, Л. М. Витгофа, Д. И. Зубарева, Е. И. Лубянской, П. Мицнера. Изд. 2-е. Toronto: TSQ; [URL: http://imwerden.de/pdf/mandelshtam_letopis_zhizni_i_tvorchestva_2izdanie_2016__ocr.pdf]
- Нешумова Т. Ф. 2017. Звенигородский Андрей Владимирович. – Мандельштамовская энциклопедия: В 2-х тт. Т. 1. М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 252–253.
- Огарев Н. П. 1904. Стихотворения. Т. 1–2. М.: Издательство М. и С. Сабашниковых.
- Петрарка Ф. 1915. Автобиография. Исповедь. Сонеты / Пер. М. Гершензона и Вяч. Иванова. М.: Издательство М. и С. Сабашниковых.

- Правительственные распоряжения 1890. Правительственные распоряжения. – Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 268: Апрель. С. 1–28.
- Российский медицинский список 1902. Российский медицинский список... на 1902 год. СПб.: Типография Министерства внутренних дел.
- Русская интеллигенция 2001. Русская интеллигенция: Автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С. А. Венгерова. Т. 1: А – Л. СПб.: «Наука».
- Садовской Б. А. 1994. Записки. Публикация С. В. Шумихина. – Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. 1. М.: Студия «ТРИТЭ»; «Российский архив». С. 106–183.
- Садовской Б. А. 2010. Морозные узоры: Стихотворения и письма. М.: Водолей.
- Соболев А. Л. 2017а. Из воспоминаний С. Г. Кара-Мурзы. – Литературный факт. № 4. С. 68–120.
- Соболев А. Л. 2017б. Пять лекций Гершензона. – Перелом 1917 года: Революционный контекст русской литературы. М.: ИМЛИ РАН. С. 616–636.
- Сухарев Ю. Н. 2002. Материалы к истории русского научного зарубежья. Кн. 1. М.: Российский фонд культуры; Студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова; Российский архив.
- Тименчик Р. Д., Гельперин Ю. М. 2013. Теневой портрет русской поэзии. – Турчинский Л. Русская поэзия XX века: Материалы для библиографии. М.: Трутень. С. 123–148.
- Тименчик Р. Д. 2014. Последний поэт. Анна Ахматова в 1960-е годы. Т. 1–2. Иерусалим; М.: Гешарим; Мосты культуры.
- Усов Д. С. 2011. «Мы сведены почти на нет...». Стихи. Переводы. Статьи. Т. 1–2. Составление, вступительная ст., подготовка текста, комментарии Т. Ф. Нешумовой. М.: Эллис Лак.
- Цицерон Марк Туллий 1962. Речи. Т. 2. М.: Издательство Академии наук СССР.
- Чаадаев П. Я. 1912. Письма П. Я. Чаадаева из-за границы к брату (1823–1826). С портретом автора / Издал А. А. Вилков. Варшава: Типография Варшавского учебного округа.
- Чаадаев П. Я. 1913. Соч. и письма П. Я. Чаадаева / Под ред. М. Гершензона. Т. I. М.: Путь.

- Чаадаев П. Я. 1935а. Три письма / С введением и комментариями Д. Шаховского. – Звенья: Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. Т. V. М.; Л.: „Academia“. С. 208–232.
- Чаадаев П. Я. 1935b. Неизданные «Философические письма» П. Я. Чаадаева / Вступительные статьи В. Асмуса и Д. Шаховского. Публикация, перевод и комментарии Д. Шаховского. – Литературное наследство. Т. 22–24. М.: Журнально-газетное объединение. С. 1–78.
- Чешихин В. Е. 1912. 1812. Нижний Новгород: Нижегородское губернское земство.
- Чуковский Н. К. 2005. О том, что видел. М.: Молодая гвардия.
- Шаховской Д. И. 1909. Слепые вожди слепых. – Голос (Ярославль). 1909. № 32. 3 апреля. С. 2.
- Шаховской Д. И. 1935. П. Я. Чаадаев на пути в Россию в 1826 году / Публикация Д. Шаховского. – Литературное наследство. Т. 19–21. М.: Журнально-газетное объединение. С. 16–32.

REFERENCES

- Andreeva-Bal'mont, E. A. *Vospominaniia*. Edited by A. L. Panina. Moscow: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh, 1996.
- Arkhipov, E. A. *Rassypannyi stekliarus*. Edited and annotated by T. F. Neshumova. 2 vols. Moscow: Vodolei, 2016.
- Ashukin, N. S. "Zametki o vidennom i slyshanom." Published and annotated by E. A. Murav'eva. *Novoe literaturnoe obozrenie* 33 (1998): 222–62.
- Berman, Ia. Z. M. O. *Gershenzon: Bibliografiia*. [Odessa]: Odespoligraf, 1928.
- Bogomolov, N. A. "Zvenigorodskii Andrei Vladimirovich." In *Russkie pisateli: 1800–1917. Biograficheskii slovar'*. Vol. 2, G – K, 333. Moscow: Nauchnoe izdatel'stvo "Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia"; Fianit, 1992.
- Briusov, V. Ia. *Sredi stikhov: 1894–1924: Manifesty, stat'i, retsenzii*. Compiled by N. A. Bogomolov and N. V. Kotrelev. Introduction and annotations by N. A. Bogomolov. Moscow: Sovetskii pisatel', 1990.
- Chaadaev, P. Ia. "Tri pis'ma." Annotated by D. Shakhovskoi. – *Zven'ia: Sborniki materialov i dokumentov po istorii literatury, iskusstva i obshchestvennoi mysli XIX veka*, 208–232. Vol. 5. Moscow and Leningrad: Academia, 1935.
- . "Neizdannye 'Filosoficheskie pis'ma' P. Ia. Chaadaeva." Foreword by V. Asmus and D. Shakhovskoi. Published, translated and annotated by

- D. Shakhovskoi. In *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 22–24, 1–78. Moscow: Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie, 1935.
- Cheshikhin, V. E. 1812. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskoe gubernskoe zemstvo, 1912.
- Chukovskii, N. K. *O tom, chto videl*. Moscow: Molodaia gvardiia, 2005.
- Cicero, Marcus Tullius. *Rechi*. Vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. *Deistviia Nizhegorodskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. [Vol. 1]. Vol. 8, no. 13. Nizhnii Novgorod: Tipografiia nizhegorodskogo gubernskogo pravleniia, 1890.
- Deistviia Nizhegorodskoi Gubernskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii. Sbornik*. Vol. 12, no. 1. Nizhnii Novgorod: Tipografiia "Nizhegorodskoe Pechatnoe Delo", 1912.
- Gershenzon, M. O. "Iz Patena." *Novoe slovo* 8 (1897): 18–182.
- . *P. Ia. Chaadaev. Zhizn' i myshlenie*. Saint-Petersburg: Tipografiia M. M. Stasiulevicha, 1908.
- . *Pis'ma k bratu. Izbrannye mesta*. Edited and annotated by M. A. Tsiavlovskii. Moscow: Izdatel'stvo M. i S. Sabashnikovikh, 1927.
- . "Pis'ma k L'vu Shestovu (1920–1925)." Published by A. d'Amelia and V. Alloi. In *Minuvshee: Istoricheskii al'manakh*. Vol. 6, 237–312. Moscow: Otkrytoe obshchestvo "Feniks", 1992.
- . *Uznat' i poliubit': Iz perepiski 1893–1925 godov*. Published by E. Iu. Litvin. Moscow and Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016.
- . "Pust' menia sudiat po moim pisaniiam..." *Iz perepiski 1904–1925 godov*. Compiled and edited by L. L. Tumarinson. Moscow and Saint-Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2018.
- Gershenzon, M., ed. *Sochineniia i pis'ma P. Ia. Chaadaeva*. Vol. 1. Moscow: Put', 1913.
- Gornung L. V. "Vstrecha za vstrechei: Po dnevnikovym zapisiam." In *Vospominaniia o Borise Pasternake*, 67–89. Moscow: Slovo, 1993.
- Gosudarstvennyi Rumiantsevskii muzei: Putevoditel'*. Vol. 1, *Biblioteka*. Moscow: Izdanie L. D. Frenkelia, 1923.
- Il'ichev A. V. "Zachem krutitsia vetr v ovrage...? Istochniki, poetika, kontseptsii poeta i poezii." In *Vremennik Pushkinskoi komissii*. Vol. 24, 144–54. Saint-Petersburg: "Nauka". Leningradskoe otdelenie, 1991.
- Katalog fabriki globusov, shkol'noi mebeli, uchebnykh posobii, klassnykh prinaldezhnostei, obrazovatel'nykh igr i pr.* "Sotrudnik shkol'" A. K. Zalesskoi. Moscow: Tipografiia "Pechatnoe delo" F. Ia. Burche, 1909.

- Kolerov, M. A. “Voprosy zhizni’: Istorii i sodержanie.” *Logos* 2 (1991): 264–83.
- Koretskaia, I. V. “Novyi put’”. “Voprosy zhizni’”. In *Literaturnyi protsess i russkaia zhurnalistika kontsa XIX – nachala XX v.*, 179–233. Moscow: Izdatel’stvo “Nauka”, 1982.
- Koz’mina, B. P., ed. *Gertsen, Ogarev i ikh okruzhenie. Rukopisi, perepiska i dokumenty*. Moscow: Izdanie Gosudarstvennogo Literaturnogo muzeia, 1940.
- Mets, A. G., ed. et al. *Letopis’ zhizni i tvorchestva O. E. Mandel’shtama*. 2nd ed. Toronto: TSQ, 2016. Accessed October 31, 2018. http://imwerden.de/pdf/mandelshtam_letopis_zhizni_i_tvorchestva_2izdanie_2016__ocr.pdf
- Neshumova, T. F. “Zvenigorodskii Andrei Vladimirovich.” In *Mandel’shtamovskaia entsiklopediia*. 2 vols. Vol. 1, 252–53. Moscow: Izdatel’stvo “Politicheskaia entsiklopediia”, 2017.
- Ogarev, N. P. *Stikhotvoreniia*. 2 vols. Moscow: Izdatel’stvo M. i S. Sabashnikovykh, 1904.
- Petrarca, F. *Avtobiografiia. Ispoved’. Sonety*. Translated by M. Gershenzon and Viach. Ivanov. Moscow: Izdatel’stvo M. i S. Sabashnikovykh, 1915.
- “Pravitel’stvennye raspriazheniia.” *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia* 268 (April 1890): 1–28.
- Review of *Pis’ma P. Ia. Chaadaeva iz-za granitsy k bratu (1823–1826)*, by A. A. Vil’kov, ed. *Russkoe bogatstvo* 5 (1912): 338–39.
- Rossiiskii meditsinskii spisok... na 1902 god*. Saint-Petersburg: Tipografiia Ministerstva vnutrennikh del, 1902.
- Russkaia intelligentsiia: Avtobiografii i biobibliograficheskie dokumenty v sobranii S. A. Vengerova*. Vol. 1, A – L. Saint-Petersburg: “Nauka”, 2001.
- Sadovskoi, B. A. “Zapiski.” Published by S. V. Shumikhin. In *Rossiiskii arkhiv: Istoriiia Otechestva v svidetel’stvakh i dokumentakh 18 – 20 vv.* Vol. 1, 106–83. Moscow: Studiia “TRITe” & “Rossiiskii arkhiv”, 1994.
- . *Moroznye uzory: Stikhotvoreniia i pis’ma*. Moscow: Vodolei, 2010.
- Shakhovskoi, D. I. “Slepye vozhd i slepykh.” *Golos* 32 (April 2, 1909): 2.
- . “P. Ia. Chaadaev na puti v Rossiiu v 1826 godu.” In *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 19–21, 16–32. Moscow: Zhurnal’no-gazetnoe ob’edinenie, 1935.
- Sobolev, A. L. “Iz vospominanii S. G. Kara-Murzy.” *Literaturnyi fakt* 4 (2017): 68–120.
- . “Piat’ lektsii Gershenzona.” In *Perelom 1917 goda: Revoliutsionnyi kontekst russkoi literatury*, 616–636. Moscow: IMLI RAN, 2017.

- Sorokoumova, E. A., ed. *Kniaz' Zvenigorodskii Andrei Vladimirovich. Genealogiia i bibliografiia. Stikhi raznykh let. Vospominaniia sovremennikov*. Moscow: IPTs "Maska", 2008.
- Sukharev, Iu. N. *Materialy k istorii russkogo nauchnogo zarubezh'ia*. Vol. 1. Moscow: Rossiiskii fond kul'tury, Studiiia "TRITe" Nikity Mikhalkova & Rossiiskii arkhiv, 2002.
- Timenchik, R. D. 2014. *Poslednii poet: Anna Akhmatova v 1960-e gody*. Jerusalem and Moscow: Gesharim & Mosty kul'tury, 2014.
- Timenchik, R. D. and Gel'perin, Iu. M. "Tenevoi portret russkoi poezii." In Turchinskii, L. *Russkaia poeziia 20 veka: Materialy dlia bibliografii*, 123–48. Moscow: Truten', 2013.
- Usov, D. S. "My svedeny pochti na net...". *Stikhi. Perevody. Stat'i*. Compiled, edited and annotated by T. F. Neshumova. 2 vols. Moscow: Ellis Lak, 2011.
- Vilkov, A. A., ed. *Pis'ma P. Ia. Chaadaeva iz-za granitsy k bratu (1823–1826). S portretom avtora*. Warsaw: Tipografia Varshavskogo uchebnogo okruga, 1912.
- "Vokrug 'Vekh' (Polemika 1909–1910 godov)." Published, edited and annotated by V. Sapov. *Voprosy literatury* 5 (1994): 122–70.
- Zhurov, P. A. "V GAKhNe i muzee L'va Tolstogo." In *Vospominaniia o Niko-lae Kallinikoviche Gudzii*, 30–32. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 1968.
- Zlatopol'skaia, A. A. "D. I. Shakhovskoi – istorik russkoi filosofii i obshchestvennoi mysli." In *Filosofskii vek*. Vol. 26, *Istoriia idei v Rossii: Issledovaniia i materialy*, 111–17. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskii tsentr istorii idei, 2004.
- Zvenigorodskii, A. V. *Delirium tremens*. Moscow: Tipografia V. I. Voronova, 1906.
- . "Materialy dlia biografii Mikhaila Iakovlevicha Chaadaeva (1792–1866)." – *Deistviia Nizhegorodskoi Gubernskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii. Sbornik statei, soobshchenii, opisei i dokumentov*. Vol. 8, 366–408. Nizhnii Novgorod and Kanavino: Tipografia I. K. Vladimirovskogo, 1909.
- . *Sub Jove frigido*. Moscow: Tip. V. I. Voronova, 1909.
- . "Pis'mo I. D. Iakushkina k Mikhailu Iakovlevichu Chaadaevu." *Russkaia starina* 9 (1910): 499–503.